

Виноградов Максим

Реинкарнация Тьмы

книга #2

18+

Противоборство Тьме

Максим Виноградов

Реинкарнация тьмы

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Виноградов М. В.

Реинкарнация тьмы / М. В. Виноградов — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (Противоборство Тьме)

Зло побеждено? Вряд ли. Повержено? Отнюдь. Отброшено? Пожалуй. Но оно вернется? Несомненно. Череда страшных и нелепых событий, казалось бы, никак не связанных между собой, приводит Прусскую Республику на грань гражданской войны. Что это - трагические совпадения или коварный план таинственной Секты? Да и существует ли на самом деле эта самая Секта? Тьма наступает, и в ее тенях трудно разобрать, кто герой, а кто демон; кто пытается спасти свою страну, а кто толкает ее в бездну. Слишком размыты границы серой области между светом и тьмой, слишком тонка линия между любовью и ненавистью.

© Виноградов М. В., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Интерлюдия №1	5
Глава №1. Парадокс выжившего	7
Интерлюдия №2	28
Глава №2. Пенсионер	30
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Интерлюдия №1

Ключ со скрежетом проворачивается в замке, дверь открывается. Я продолжаю неподвижно лежать на кушетке, наблюдая, как в камеру заходят несколько стражников. Двое из них сразу направляются ко мне.

– Сесть! – командует тот, что поближе, – Вытяни руки!

Я подчиняюсь. Один из них хватает левую руку, другой достает наручники и защелкивает браслет на моем запястье. Не туго, не пережимая сосуды, но и так, чтобы при всем желании снять не получилось. Второй браслет щелчком крепится на специальный стальной крюк. Теперь я прикован к стене и не могу отойти от нее дальше, чем позволяют наручники.

Стражники тут же теряют ко мне интерес и отходят к своим товарищам. А те, тем временем, вносят в камеру и раскладывают среднего размера сборный стол, возле него ставится уютное мягкое кресло. На столе появляется бутылка вина, пара тарелок с закуской. Бокал правда, только один, из чего я делаю вывод, что меня угощать не будут.

Морщусь от яркого света – стражники включили настольный фонарь. Он разогнал тени, осветил убогую обстановку камеры и мое, не менее убогое, одеяние.

За время, что нахожусь тут, я успел привыкнуть к полумраку, который с трудом создает тусклый старый светильник, висящий под самым потолком. Теперь приходится прикрыть глаза рукой, защищая их от почти дневного света фонаря.

Накрыв на стол, стражники удаляются. Я остаюсь один, пристегнутый к стене, в не запертой камере.

Я жду, но ничего не происходит. Проходит пять минут, десять. Сидеть в таком положении неудобно, я ерзаю на кушетке, пытаюсь, насколько разрешат наручники, принять наиболее комфортную позу.

Наконец, по прошествии получаса, в дверь входит человек в строгом деловом одеянии, с толстой бумажной папкой в руках. Это канцлер Рино Сципион собственной персоной. Все такой же, как раньше – невысокий, грузный, чуть облысевший, немного суетливый. Взгляд слегка уставший, но властный, волевой и, чего не отнять, пронизательный.

Плотно прикрыв за собой дверь, Рино подходит к столу и, положив папку, усаживается в кресло.

– Добрый день, канцлер, – мой голос звучит на удивление противно, словно карканье ворона.

– Добрый вечер, Глеб, добрый вечер, – отвечает Рино, развязывая тесемки на папке и не поднимая на меня глаз.

Значит, сейчас вечер. Хоть какая-то информация. Счет дням и ночам я потерял довольно давно.

– Почему меня тут держат?

– А то ты не знаешь! Имеется вполне достаточно доказательств, чтобы повесить всех вас, всю команду, – канцлер раскладывает бумаги из папки в удобном ему порядке, – Но, учитывая старые заслуги перед Республикой, я все же решил лично побеседовать с тобой, перед тем, как передать дело суду.

– Надеюсь... остальных содержат в более комфортном месте.

Рино наконец достаивает меня взгляда.

– Беспокоишься за девушек? Напрасно. Мы же не изверги. Они проживают во вполне достойных условиях, с учетом своей специфики.

Ох, какая расплывчатая формулировка. Слышал я про такие тюремные казематы, что полностью блокируют любую магическую активность – специально, чтобы содержать сильных

заклинателей. Вот только что-то я сомневаюсь, что условия там лучше, чем в моей камере. Хорошо, если не хуже. Хорошо, если не держат моих подруг связанными по рукам и ногам, с кляпом во рту – чтобы, значит, не колдовали.

– В чем нас обвиняют? – спрашиваю я, устало вздохнув.

– Много в чем! – теперь канцлер убрал руки от бумаг и смотрит на меня в упор, не отводя взгляд, – Убийства, разрушения, терроризм, человеческие жертвоприношения, заговор с целью свержения власти... Достаточно? Список можно и продолжить.

Я пожимаю плечами и вымучиваю улыбку. Хочется сказать, что я ни в чем не виновен, только вряд ли эти слова помогут.

– Прошло всего два года с тех пор, как погиб Ханс, а вы уже в такой, извините, жопе! – Рино смотрит сердито и обвиняюще, потом переводит взгляд к бумагам, – С чего начнем? Когда все пошло не так? Берлин, Белосток, Калиш?

– Раньше... – прерываю я его, – Все началось раньше. В забытом богом местечке под названием Сибница.

– А! Это там, где вы половину городка с землей сравнивали! Помню-помню! Мэр этой Сибницы не поленился лично приехать в Берлин и подождать три недели, чтобы попасть на встречу со мной да пожаловаться на неких “разбойников при исполнении”.

– И вовсе не полгородка, максимум четверть, – бубню я, – Да и городок тот... Так, деревушка.

– Рассказывай! Все с самого начала! И со всеми подробностями.

Я тяжело вздыхаю и провожу языком по губам, глядя на вино и закуски, стоящие так неподалеку. На канцлера это не производит никакого впечатления – непробиваемый человек. Вздыхаю еще раз и приступаю к рассказу.

– Началось все еще на вокзале...

Глава №1. Парадокс выжившего

*Свет был ярче тысяч солнц!
Я понял – это Бог.
Не бездушный идол,
А живой сверкающий поток!*

Вокзал в крупном городе отличается от вокзала в небольшом, как небо и земля. В столицах провинций, вроде Берлина и Кенигсберга, это огромные, великолепно отстроенные и содержащиеся в идеальном порядке здания, похожие больше на дворцы, чем на вокзалы. В средних по размеру городах, типа Данцига, вокзалы выглядят поскромнее, масштабы постройки чуть меньше, но претензия на монументальность и вычурность никуда не исчезает. Ну а в маленьких городках и деревнях вокзал, зачастую, просто здание, в котором можно купить билеты на поезд.

Бывают, конечно, и исключения. Иной раз и в каком-нибудь Кольквице встретишь достойную каменную постройку, с возвышающимся к небу куполом, с небольшим уютным залом ожидания и продуктовой лавкой за углом. Но все же чаще получается наоборот.

Вокзал в Сибнице оказался с виду обычным деревянным сараем. По случаю прибытия поезда дверь внутрь была открыта, не вызывая, впрочем, никакого желания туда заглядывать. Пара тусклых фонарей едва освещала поломанную обшарпанную плитку перрона.

На этой станции поезд должен стоять всего пять минут, после чего унесется дальше, в сторону Подгорицы. Люди с огромными баулами метались по перрону в поисках своего вагона, боясь опоздать и пропустить отправление. Выйти из поезда, особенно из вагона первого класса, в котором размещалась наша команда, было гораздо проще, чем попасть внутрь.

Несмотря на недавнее наступление весны, а может и благодаря ему, погода на улице стояла зябкая, неприятная. Я покинул теплый вагон с неохотой, поеживаясь от мерзкого ветерочка.

Анжела сонно оглядывалась, кутаясь в теплое пальто, весьма удачно зауженное в талии. В ее руках – небольшой саквояж со всем необходимым в дороге. Теплые сапожки и перчатки дополняют ее, как всегда элегантный, наряд.

Резким контрастом на ее фоне выделялся Марио – в короткой осенней куртке и с объемным рюкзаком, набитым под завязку. Совершенно непонятно, за счет чего он сопротивляется стуже, у него не было не то что перчаток, но даже и головного убора.

Я поднял воротник плаща, пытаюсь укрыться от ветра, и натянул пониже свою шляпу. Холод еще не успел пробраться мне под одежду, но уже запускал туда свои противные щупальца.

Рядом Хельга, в почти таком же, как у меня, плаще. Вот только если на мне плащ сидит, как влитой, то у ведьмы его полы трепыхаются, словно крылья гигантской летучей мыши. На ее голове почти детская шапка с помпоном и на завязках, за спиной – небольшая торба с вещами.

Григорий стоял чуть поодаль, потягивая трубку – свою новомодное увлечение. В какой момент он к нему пристрастился, точно не скажу, но вот уже несколько месяцев, как вижу его дымящим. Он пренебрегал шапкой, пальто застегнул только наполовину, напрочь игнорировал холод и ветер, взъерошивающий его бороду и волосы. В левой руке Химик держал чемодан с вещами, а через его плечо перекинута совсем другая сумка – с алхимическими снадобьями и зельями, без которых он вообще никуда не выходит.

Если не присматриваться, то сложно заметить в его фигуре хоть что-то необычное. Но я знал, что под рукавом пальто скрывается протез – замена ампутированной левой руки. Трудно

представить, во что ему обошлось это чудо техники – сплав новейших механических и магических технологий. Достаточно сказать, что в протезе имелся свой, независимый источник питания, работающий на энергоне, а связь между живой плотью и сталью обеспечивали несколько сильнейших магических печатей, наложенных лучшими магами Пруссии. Подозреваю, что при создании протеза не обошлось и без алхимии. Впрочем, я по-прежнему остался профаном, как в магии, так и в механике, и в алхимических взаимодействиях. Так что для меня это был просто невероятно сложный супер-технологичный артефакт, сам факт существования которого я принимал, но познать его суть и способ действия даже не пытался.

Между тем, суета на перроне продолжалась.

– Пятый вагон в той стороне? – пыхтя прокричал небольшой мужичок, подволакивая за собой два объемистых баула.

Тут же, не дожидаясь ответа, он убежал в указанном самом себе направлении. Я удивленно посмотрел ему вслед и пожал плечами. Удачи в поисках!

Через минуту раздался громкий гудок, двери вагонов стали закрываться. Еще гудок – и поезд пришел в движение. Сначала медленно, потом все больше ускоряясь, он покинул станцию Сибницы и умчался вдаль, по своему маршруту. На перроне остались только пять человек – наша замерзающая команда.

– Найму такси, – подхватив свои вещи я неторопливо двинулся к единственному мехмобилю с характерной расцветкой, стоящему неподалеку.

Идти приходилось осторожно, поглядывая под ноги, чтобы не наступить в очередную яму и не оставить в ней обувь или и вовсе ногу. Едва я успел подойти к такси, как мехмобиль заурчал двигателем и начал сдавать назад, не обращая на меня никакого внимания.

– Эй, уважаемый! – я успел постучать в стекло водительской двери.

– Занят! – гаркнул шофер в ответ и ожесточенно закрутил руль, – Водить тут еще всяких...

И добавил в конце бранное словцо, означающее любителя потрясти своими половыми органами. Мехмобиль развернулся и выехал со стоянки, чуть не обдав меня волной из раскинувшейся вблизи лужи.

– А ты умеешь находить контакт с людьми, – с иронией подтолкнула меня Хельга, подкравшись сзади.

Я удивленно огляделся. Никогда не встречал таких таксистов, чтобы уезжали прочь от заведомо денежных клиентов, да еще и нахамив при этом.

Немного потоптавшись на месте, мы обошли здание вокзала и оказались на улице, возможно, главной улице Сибницы. Под ногами хлюпала жижа, состоящая из невероятной смеси грязи всевозможных сортов. Пыль, снег, песок и, собственно, обычная грязевая прослойка тут соединились во что-то, отдаленно напоминающее жидкий ледяной цемент. Посреди проезжей части красовались лужи, больше похожие на среднего размера озерца. Там, где лужи имели наглость зайти на тротуар, кто-то заботливо уложил деревянные мостки, худо-бедно подходящие для форсирования водных преград.

– Мистер, будьте добры... – я сделал вторую попытку коммуникаций, обратившись к прохожему, но тот лишь ускорил шаг, демонстративно отвернув голову.

Хельга засмеялась, к ней присоединился Марио.

– Со мной что, что-то не так? – я внимательно осмотрел свою одежду, но не заметил никаких изъянов.

– Ты пугаешь людей своей вежливостью, – задумчиво высказала версию Анжела.

– Смотри и учись, – пробормотал Григорий.

Он степенным шагом, насколько позволяла грязевая чача, подошел к крохотной будке, служащей в настоящий момент пристанищем пацаненку лет десяти. В руке Химика блеснула монета, через секунду перекочевавшая в карман беспризорника.

– Скажи-ка, парень, где тут ближайшая гостиница?

– Глаза разуй! Вот же, через дорогу! – важно ответил малец, стараясь говорить более низким голосом, – На первом этаже таверна, а на втором можно комнаты снять.

Григорий развернулся ко мне и демонстративно развел руки.

– С деньгами любой дурак сможет, – посетовал я.

– Дурак может и смог бы, – ответил Химик, возвращаясь на тротуар, – А вот ты – нет...

Улыбнувшись такой незамысловатой шутке, я потащился вслед за общей кавалькадой путников.

Григорий шествовал первым, и в качестве первопроходца ему приходилось замерять глубину встречных луж, протаптывать колею в потоках грязи, да и вообще – он пытался найти наиболее легкий путь к нашей цели.

Обидно за Анжелу, потому что ее изящные сапожки на каблуках совсем не предназначались для подобного отношения к себе. Хотя расстроенной она не выглядела, смело наступая в гущу грязевых ванн.

Зато на Марио смотреть было больно, так как он обулся в легкие ботиночки. Интересно, как быстро он промокнет насквозь? А потом ведь и замерзнуть начнет...

На мне, как и на Хельге, обуты высокие ботинки военного образца, не боящиеся ни воды, ни грязи. Потому мы с ней шагали спокойней всех, не переживая за сохранность своих ног.

До постоялого двора оказалось чуть дальше, чем просто перейти дорогу – пришлось пройти мимо двух домов, не понятно – жилых или нет, прежде чем мы достигли длинного двухэтажного здания. С вывесками хозяева, видимо, решили не заморачиваться, чем и объяснялось то, что никто сразу не опознал в этом строении гостиницу. Только по свету в окнах и по звукам голосов, что слышались из-за входной двери, становилось понятно, что место людное и, похоже, популярное среди местных.

Как следует обстучав обувь и вытерев ее о выдавший виды коврик, наша компания ввалилась внутрь таверны.

Большой полукруглый зал, почти полностью заставленный столами и стульями, был заполнен посетителями практически до отказа. Меж столов сновали вызывающе одетые официантки, разнося выпивку и яства на подносах. В дальнем конце, рядом с барной стойкой, горел огонь в камине. Светильники, стилизованные под средневековые фонари, наполняли помещение светом.

Гул голосов, на секунду стихший при нашем появлении, возобновился почти сразу же. У меня тут же создалось ощущение, что наша группа явилась новой и весьма благодатной темой для обсуждения. Причем, я бы не ставил на то, что нас обсуждают с позитивной точки зрения – общество, скорее наоборот, оказалось настроено к чужакам враждебно. Напрямую вражду никто проявить не отважился, но с десятков-другой злых взглядов по пути к барной стойке я заметил.

Трактирщик, восседающий на стуле за барной стойкой, при виде нашей компании отнюдь не оживился, напротив – скрючил недовольную гримасу, изображая крайнюю степень безразличия.

– Мест нет! – сразу же заявил он, не давая мне даже рта раскрыть.

– Похоже, нам тут совсем не рады, – тихо пробормотал Григорий, оглядываясь.

– Нам нужно где-то остановиться, неужели все номера заняты? – спросил я у хозяина, вложив в свой вопрос всю имеющуюся у меня почтительность.

– Нету мест! – гаркнул тот и отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

– Хотя, вот девчонок мы бы приютили! – раздался голос у меня из-за спины.

Обернувшись, я увидел здорового детину, выше меня на голову и пропорционально шире в плечах. Он был пьян ровно настолько, чтобы еще твердо стоять на ногах, но при этом и море было ему по колено. А еще этот громила, судя по разбитым кулакам, явно был не дурак

подражаться. Особенно учитывая наличие двух таких же здоровых дружков, стоящих совсем неподалеку.

– Девчонок, говорю, приутим! – повторил здоровяк, – Темненькую, значит, я оприходую, ну а беленькую... о-ом-омномном!

Окончание его фразы оказалось слегка скомканным, потому что трудно связно выразить свои мысли, когда у тебя во рту находится дуло готового к бою пулевика со взведенным курком. Марио Грассо никогда не нуждался в долгих уговорах, чтобы влезть в драку – второй его пулевик уже был направлен на дружков оратора, которые сразу несколько утратили уверенность в себе.

Все разговоры в зале постепенно стихли, слышалось только испуганное сопение детины и писк трактирщика, тут же скрывшегося за стойкой.

– А ну, сдайте-ка назад! – Марио помахал пулевиком в сторону приятелей драчуна, – А то, боюсь, запачкаетесь мозгами, когда я снесу башку вашему дружку!

Он показательно ткнул вперед пулевиком, находящимся во рту жертвы, отчего тот жалобно заскулил. Зато перед нами сразу же, как по мановению волшебной палочки, образовалось свободное пространство.

– И кто же это тут захотел меня оприходовать? – вкрадчиво поинтересовалась Хельга, выходя вперед.

Признаюсь, от ее тона вздрогнул даже я. Сквозила в нем некая... кровожадность что ли, за внешним спокойствием вопроса чувствовалась с трудом сдерживаемая ярость.

Она встряхнула плечами, красивым театральным жестом сбрасывая плащ на пол. Ее торба и шапка уже лежали возле стойки. В тесных черных джинсах и черной же рубашке она казалась воплощением разъяренной женственности.

Свет в зале вдруг утратил былую яркость, побледнел, отступая перед спустившимися сумерками. Пахнуло могильным холодом, все звуки как ножом отрезало. Лишь фигура Хельги, подсвеченная сизым внутренним огнем, осталась отчетливо видна в наступившем полумраке. Она словно прибавила в росте, от ведьмы ощутимо повеяло необузданной силой и ужасом.

– Ты что ли?! – голос Хельги громом обрушился на бедолагу, в которого она ткнула пальцем.

От неожиданности и страха тот шлепнулся на пятую точку, что-то залепетал и, оставляя на полу след от мокрых штанов, быстро семеня ногами, со всей возможной скоростью поскакал к выходу.

– Или ты?! – теперь от голоса ведьмы вздрогнули стекла на окнах, – КТО?!

Испуганные крики смешались со звуками падающей мебели и бьющейся посуды – толпа дружно ломанулась на выход.

– КУДА ЖЕ ВЫ, А?! – Хельга захохотала, сделав вид, что преследует убегающих людей.

Меньше, чем через минуту, в зале не осталось ни единой души кроме нашей команды и пленного здоровяка, все еще насаженного ртом на пулевик. Да где-то за барной стойкой жалобно подвывал хозяин заведения. Сдается мне, экстренная эвакуация на этот раз была выполнена за рекордное время.

Хельга развернулась и улыбнулась. Огонь в ее глазах погас, сумерки отступили, как не было, в комнату вернулись свет и звуки.

Хлоп-хлоп-хлоп – Анжела показательно аплодировала, усевшись на высокий барный табурет.

– Отличное представление, подруга, – она показала Хельге большой палец.

– Обычные ведьминские штучки, – слегка покраснев от удовольствия ответила девушка, – Разозлили они меня!

– Не хотел бы я тебя разозлить! – пожившись, прокомментировал Марио, от чего его пленник болезненно взвизгнул.

– Давай сюда нашего нового друга, поговорим, порасспросим что да как, – я гостеприимно указал на ближайший к себе стул, – Химик, сообразишь чего-нибудь горло промочить?

Григорий покладисто кивнул, прошел за барную стойку и, не обращая внимания на согнувшегося в три погибели трактирщика, зазвенел кружками.

Марио, тем временем, подвел пленного и усадил его на стул.

– Молодец, парень. Слушай внимательно! – обратился он к своему подопечному, – Сейчас я выну эту штуковину из твоего рта. Не обольщайся, далеко убирать не буду. Вдруг что – глазом моргнуть не успеешь, как снесу тебе башку. Поэтому сиди смирно; веди себя тихо; говори, когда тебя просят; отвечай, что спрашивают. Все понял?

– Мнмм! – промычал парень, слегка кивнув головой.

Стрелок резко вынул пулевик изо рта и элегантно вложил его в кобуру. Парень схватился за рот, вытирая проступившую кровь рукавом, выжидательно посмотрел на меня.

– Как звать? – спросил я, усаживаясь рядом.

– Фриц, – мрачно ответил здоровяк.

– Что ж вы, Фриц, так не любите приезжих?

Парень хмуро обвел взглядом вундертим, тщательно избегая смотреть на Хельгу.

– Против приезжих я ничего против не имею. Но терпеть не могу всяких столичных...

Он замолчал, подыскивая нужное слово, которое описало бы нашу компанию, никого при этом не обидев. На лице парня отобразилась напряженная работа ума. Я сочувственно смотрел на него, не собираясь, впрочем, помогать ему решить это затруднение.

– Всяких ин-тел-ли-ген-тов! – закончил он наконец, произнеся последнее слово по слогам.

– Давненько меня так изощренно не оскорбляли, – усмехнулся Григорий, выставляя на стойку кружки, заполненные пенным напитком.

Я взял одну из кружек и сделал изрядный глоток – пиво оказалось вполне себе вкусным.

– А что вообще у вас тут есть, в Сибнице?

– Да все есть... – Фриц даже слегка растерялся, – Таверна вот, магазин, мэрия, вокзал, церковь.

Насколько я понял, парень перечислил достопримечательности в порядке частоты их посещаемости.

– Понятно... – я встал и, перегнувшись через стойку, позвал трактирщика, – Эй, хозяин! Можно вас на минутку?

Тот попытался сделать вид, что обращаются не к нему, но из отрешенного состояния его вывел Григорий, решительно схватив за воротник и вздернув на ноги.

– Уважаемый, так что все-таки с местами? – вкрадчиво поинтересовался я, – Мы не бандиты, грабить и беспредельничать не собираемся, заплатим все честь по чести.

– А это вы вот им будете объяснять, – вмиг повеселевший и набравшийся уверенности хозяин кивнул в сторону входной двери.

В таверну вошла тройка мужчин – двое явно из жандармов, а третий одет не в форму, но, судя по выправке и манере держаться – из военных. Не задерживаясь на пороге, они подошли ближе и остановились с вызывающим видом.

– Шеф жандармерии Гитц, – представился тот, что без формы, – А вы кто такие? И по какому праву творите самоуправство?

– Спец-гвардия! – заявил я в ответ, показывая свое удостоверение.

Несколько минут ушло на то, чтобы шеф Гитц проверил все удостоверения, сверяя фотокопии с лицами. Потом он попросил предъявить паспорта и также тщательно проверил их подлинность. Наконец, он согласно кивнул и вернул документы их владельцам.

– Спец-гвардия, значит... Зачем же вы, господа... и дамы тоже, пугаете посетителей до усрачки?! Да еще и удерживаете человека против его воли! – он ткнул пальцем в Фрица, который подозрительно съехал под взглядом представителя власти.

– Ну что вы, шеф, никто никого не удерживает, – любезно сообщил я, заговорщицки подмигнув Фрицу, – Мы всего лишь беседуем, пивом вот угощаемся.

Я сунул ошалелому Фрицу в руки наполовину опустошенную кружку пива, тот молча принял и машинально отпил несколько глотков.

– Да, к тому же, ничего страшного не случилось! – заявила Хельга, пряча улыбку за пивной кружкой, – Ну посидят сегодня в туалете, ну и что? Зато завтра желудок заработает, как часы!

Гитц поиграл желваками, внимательно рассматривая ведьму, потом махнул рукой.

– Ладно, спец-гвардия, располагайтесь, поговорим, – он первым сел за большой стол, приглашающим жестом указав на свободные места, – Эй, Грег! – это уже трактирщику, – Соорудика нам всем ужин!

Пока мы усаживались вокруг стола, двое жандармов взяли Фрица, так и не выпустившего кружку, под руки и увели прочь. Хозяин заведения, которого, как оказалось, звали Грег, убежал на кухню распорядиться насчет ужина. Во всем большом зале осталась только наша команда и Гитц.

– Итак, что привело вас в Сибницу? – устало спросил шеф.

– Вот это, – ответил я, выкладывая на стол фотокопию, – Снимок сделан в ста метрах от городской черты с самолета разведчика.

На изображении четко была видна ровная площадка внушительных размеров, покрытая слоем утоптанного снега. А на площадке – выложенная булыжниками огромная пентаграмма.

– Местные бездельники балуются, – махнул рукой Гитц, – Стоило из-за этого приезжать?

– Не такие уж и бездельники, – я сокрушенно покачал головой, доставая второй снимок.

На фотокопии запечатлелась то же место, чуть с другого ракурса и ночью. В вершинах пентаграммы ярко горели костры в рост человека, грани фигуры превратились в огненные линии. В центре построения можно было угадать небрежно сооруженный алтарь, почти не озаряемый светом костров. Вокруг алтаря толпились люди в темных одеждах с глубокими капюшонами на голове. А на жертвеннике – контур маленького человеческого тела, по размерам смахивающего на детское.

– Что скажете, Гитц? Насколько я знаю, четыре человека погибли в вашем городе при крайне странных, так до конца и не выясненных, обстоятельствах.

Глаза шефа забегали, рот приоткрылся, но не издал ни звука. Гитц сделал глубокий вдох, но прежде чем он успел заговорить, в зал вошли две официантки, несущие еду. Пока они накрывали стол, у жандарма появилось время обдумать свой ответ.

На стол водрузили два больших блюда: с печеным картофелем и куриными окорочками. Вскоре подоспели и другие закуски – хлеб, сыр, овощи. Обновился напиток в кружках. Официантки действовали умело, дружно, не забывая улыбаться мужской части гостей и, как бы невзначай, демонстрировать им свои прелести. Закончив сервировку, они незаметно скрылись в двери, ведущей на кухню.

– Так вот, – взял слово Гитц, – Все это – чушь собачья!

Он кивнул на фотокопии.

– Местные пьяницы нарядились в мешки, заигрались непонятно во что. А потом еще напились и порезали друг друга! Вы уж поверьте, виновные давно арестованы и отправлены на рудники! Мы тут и сами не за просто так хлеб едим, справляемся. Помощи не просим.

– Хотите сказать, такого больше не повторится?

– Точно! – Гитц убежденно закивал, избегая при этом смотреть в глаза.

– Я слышал, были и выжившие, – вставил слово Григорий, прожевав порцию картошки.

– Есть один, некий Шульц, – поморщился жандарм, – Правда он умом тронулся... Все лепечет что-то про демонов. Спятивший, что с него взять!

– А где он сейчас?

– Известно где, в церкви обитает, шагу из нее не делает. Все твердит, что его демоны утащат.

– В городе что, демонопоклонники?

– Спаси Единый! – жандарм неумело перекрестился, – Еще только этого нам не хватало! Надеюсь, вы не собираетесь верить словам умалишенного?

– Обязательно с ним побеседуем, – я глянул на своих спутников.

Шеф Гитц прикрыл глаза и помассировал виски ладонями.

– Уезжали бы вы отсюда, – проговорил он вдруг с тоскливой интонацией.

– С чего это, шеф? – я изобразил неподдельное удивление.

– Нечего вам тут делать, – он буравил взглядом стол, – Сами разберемся!

– А мы все же останемся! – азартно заявил Марио.

– Дело ваше, – Гитц резко встал из-за стола, – Я сказал, вы услышали.

Прозвучало это, как угроза, но я сделал вид, что ничего не заметил. Марио же продолжал пялиться на жандарма с самым идиотским видом, изображая своей улыбкой полнейшее радушие и готовность сотрудничать.

– Грег, размести... гостей! – крикнул шеф трактирщику и, не дожидаясь ответа, пошел прочь.

Так и не попрощавшись, он хлопнул дверью кабака. Так или иначе, неучтивость Гитца не помешала нам всем сытно отужинать.

– Анжела, мы с тобой прогуляемся до церкви, пообщаемся со свидетелем, – решил я, когда ужин завершился, – Остальным предлагаю обустраиваться в номерах. Завтра займемся осмотром места происшествия.

Я похлопал пальцем по фотокопии, так и оставшейся лежать на столе, подтверждая свои слова жестом.

– Ну, пошли тогда, помесим грязь, – Анжела поднялась на ноги, сладко потянувшись.

Но из таверны мы вышли, только предварительно узнав у хозяина, где же в Сибнице находится церковь. Оказалось, что она на другом конце города, что, впрочем, не так уж и важно, так как расстояние до нее не превышало километра. А все потому, что поселение выстроилось не слишком протяженным в длину, больше разрастаясь в ширину. Ну или наоборот, тут как посмотреть.

Оказавшись на улице, мы снова попали ногами в грязевую кашу, а головой – под ледяной ветер. По контрасту с теплой и уютной таверной прелести ранней весны казались особо мучительными.

Путь до церкви по расхлябанным тротуарам занял никак не меньше получаса. Мы шли, взявшись за руки, как детишки, чтобы не упасть, поскользнувшись на замерзающей жиже.

– Слушай, Анжи, может наколдуюшь что-нибудь? – попросил я, не выдержав.

– Что-нибудь – это что? – невозмутимо поинтересовалась девушка.

– Ну сделай что-нибудь с этим! – я обвел свободной рукой небольшой круг, подразумевая холод, ветер и начавшую сгущаться ночную темень.

– С этим – в смысле с городом? Или с этим миром?

– Хотя бы с погодой, черт возьми!

– Не глупи, Глеб, нет смысла столько сил тратить! Бывают, конечно, и такие заклинания... Да все равно уже пришли!

И точно – недалеко уже виднелась верхушка церкви с небольшим единственным куполом и крестом над ним. Еще минута мучений и мы стояли у калитки в хлипком заборчике, окружавшем строение.

Анжела перекрестилась, прошептала слова краткой молитвы и вошла внутрь. Вот уж не знал, что она верующая. Я же от религии довольно далек, так что понятия не имел, как правильно делать крестное знамение – то ли справа налево, то ли наоборот. Подумав секунду, я решил, что будет лукавством пытаться сделать это наобум, да и нужных слов я не знал. Поэтому я вошел, чуть наклонив голову в знак уважения.

Я потоптался в преддверии, вытирая грязную обувь, Анжела повязала волосы шарфом. Завершив приготовления, мы вошли в храм.

Внутри оказалось довольно просторно и тихо. Горели несколько свечей, создавая приятную глазу полутьму. Пахло ладаном и воском. На противоположной стене располагался небольшой иконостас. И ни души.

Девушка взяла с конторки у входа две свечи, бросила монету в блюдо для подаяний и прошла к иконам. Я хотел было повторить за ней, но опять поймал себя на полном непонимании происходящего и остался стоять у входа, борясь с внутренней неловкостью.

Хлопнула дверь и в храм вошел священник. Я обернулся и склонил голову в вежливом приветствии.

– Здравствуйте!

– Мир тебе, сын мой, – ответил батюшка звучным голосом, – Кто ты и что тут делаешь? Служба на сегодня уже закончена.

Я представился и объяснил, что мы, с моей спутницей – я указал рукой в сторону Анжелы – занимаемся расследованием предполагаемого демонопоклонничества. Священник приветствовал подошедшую девушку и окинул ее фигуру совсем не отеческим взглядом. Я машинально отметил про себя, как его взор задержался на выпуклостях девушки, прежде чем вернуться к ее лицу. Наконец, он закончил осмотр и повернулся ко мне.

– Зовите меня отец Игнат, – мягко проговорил он, – Скажите, чем я могу вам помочь?

– Мы хотели бы поговорить с мистером Шульцом. Как нам сказали, он должен находится где-то здесь. Возможно, Шульц – важный свидетель в этом деле.

– Бедняга Вальтер... Конечно, я отведу вас к нему, но на многое не рассчитывайте. Разум бедолаги помутился и вряд ли он сможет многое вам поведать.

– А вам самому что-нибудь известно об этом? Если кто-то в Сибнице занимается поклонением демонам... Отец Игнат, вы и сами понимаете, к чему это может привести.

Священник покивал головой в знак согласия.

– Сын мой, веришь ли ты в Единого Бога? – вдруг спросил он меня.

– Э-э-э... – вопрос застал меня врасплох, – Я скорее принадлежу к тем, кто полагается на знания, а не на веру.

– Знания подобны листьям на дереве, сегодня ты видишь их зелеными и свежими, а завтра они опадут под порывом ветра или под властью времени. Новые знания вытесняют старые, то в чем люди были уверены вчера, сегодня считается вздором. Знания забываются, знания рождаются вновь в совершенно другом виде. Так стоит ли полагаться на знания, если они столь шаткие в своей основе?

– А что предлагает вера? – я пожал плечами, не особо желая участвовать в религиозном диспуте.

– Вера – это стержень! Который должен быть вставлен в каждого, – он бросил быстрый взгляд на Анжелу, – Дабы человек полагался на него для построения своего характера, мировоззрения, своей нравственности. Вера дает людям ответ на те вопросы, к которым наука даже не знает, как подступиться. Кто все мы? Откуда идем? Что служит нам путеводным огнём? И в какую дверь, в конце концов, мы уходим, умирая.

– Отец Игнат, давайте все-таки вернемся к делу.

– Хотите знать, что мне известно? Или во что я верю? В городе завелась Тьма, да. Я думаю, кто-то пытался призвать в наш мир демонов. Эти изверги поймали пятерых бедолаг

и решили принести их в жертву кровавому дьяволу, чтобы наполнить свое заклинание силой. Но... что-то у них пошло не так. Вальтер молился, усердно молился – и потому спасся! На него их темная магия не сработала!

Я непроизвольно поморщился – не люблю, когда ответы на трудные вопросы хотят попросту свалить на потусторонние материи.

– Вижу, вы сомневаетесь? – спросил священник, – Можете спросить у него самого. Вальтер Шульц истово молился и Единый даровал ему шанс на спасение. Неужели вы не верите в силу молитвы?

– Хм... Есть такая штука – называется парадокс выжившего. Это когда при рассмотрении какой-либо статистики, учитываются известные данные сравнительно небольшой группы “живых” и полностью игнорируются неизвестные данные большой группы “мертвых”. Например, многие люди говорят, что дельфины помогали им, толкая к берегу, когда они тонули. Но никто не знает, сколько людей погибли, потому что дельфины толкали их *прочь от* берега, поскольку эти люди утонули и не могут рассказать об участии дельфинов в своей смерти.

– Ты хочешь сказать, что Вальтер...

– Я хочу сказать, что, возможно, другие жертвы тоже молились, не менее жарко и были также достойны спасения. Но мы об этом уже не узнаем, ибо они мертвы и не смогут нам рассказать.

Священник нахмурился.

– Молитва дает великую силу, сын мой, – грозно сказал он, подумав, – Через молитву мы обращаемся к Единому и просим его простить наши грехи и совершить чудо там, где это уместно. Я говорю об этом так уверенно, потому что мне... и самому довелось не раз совершать чудеса через молитву. Понимаю, сейчас это звучит, как пустая похвальба, но вам придется принять это на веру.

Отец Игнат посмотрел на мое скорбное лицо и со вздохом продолжил.

– Что ж, неверие – грех, но я прощаю тебе его, ибо вера – не то, что можно объяснить. Вера приходит к каждому по-своему. И в твоей жизни обязательно случится то, что приведет тебя в храм. А для тебя, дочь моя, – он еще раз пробежался взглядом по Анжеле, – Дверь в моем храме всегда открыта!

Он пошел к небольшой боковой двери, сделав нам приглашающий жест.

– Пойдемте, я отведу вас к Вальтеру.

Мы вышли из церкви, пересекли небольшой дворик и очутились у совсем уж маленькой избушки с единственным светящимся окном.

– Раньше тут была баня, но ею давно никто не пользовался. Я разрешил Вальтеру жить тут, – сказал отец Игнат, громко постучав в дверь.

Не дождавшись никакого ответа, священник решительно распахнул дверь, глянул внутрь и отступил назад, как громом пораженный.

– Спаси нас Единый! – ошарашенно вымолвил он, перекрестившись.

Я заглянул внутрь – на полу, почти что возле самой двери, лежало тело пожилого мужчины. На его лице застыло выражение счастья, руки чуть театрально раскинуты в стороны, а на груди расплылось кровавое пятно, стекающее в настоящую лужу на полу.

Анжела тут же прошла внутрь, тронув лоб и шею бедняги, глянула на меня и отрицательно покачала головой.

– Ни следа магии, – коротко сказала она.

К ней подошел отец Игнат, провел рукой по лицу погибшего, закрыв ему глаза.

– Какая уж тут магия, дочка. Колющее ранение в область сердца. Кинжал, либо большой нож. Бил знающий человек, потому что удар всего один – и его хватило. А нанести такой – дело не простое, ты уж поверь мне.

Я поверил, подумав, правда, что нужно бы разузнать о прошлом батюшки, который рассуждает о ножевом бое с видом профессионала. Бегло оглядев убранство избышки, я не увидел никаких следов происшествия. Ни грязи, ни следов борьбы, ни оружия.

– Слишком поздно, его уже не спасти, – сокрушенно проговорил отец Игнат, – Приди мы на минуту раньше, и я бы мог попробовать... Вальтера убили аккурат в то время, когда мы рассуждали о вопросах веры. Если бы я отвел вас сюда сразу, то бедняга был бы жив.

Священник поднял на меня взгляд, в его глазах стояли слезы. Ответить на это мне было нечего, по сути он ведь был совершенно прав.

– Отец Игнат, вы можете послать кого-нибудь за полицией? – тихо спросила Анжела.

– Да, конечно, – он выпрямился и шагнул к двери, – Я схожу к соседям и вернусь.

– Что думаешь? – спросил я Анжелу, когда священник ушел.

– Вряд ли это случайность, – ответила девушка, выходя на свежий воздух.

– Какая уж тут случайность, – согласился я, – Шульца убили, чтобы мы не смогли с ним побеседовать. Видимо, что-то важное он все же знал.

– Согласна. Но кто мог провернуть это так оперативно?

– Шеф Гитц? Или кто-то, с кем он поделился информацией.

– Ну, на самом деле, о нашем появлении узнало довольно много народа. Особенно, учитывая столь эффектное выступление Хельги в трактире.

– Все равно. Мне кажется, Гитц тут как-то замешан.

Минут через пять вернулся отец Игнат, а через полчаса на улице остановился мехмобиль жандармов. Оттуда выскочили те самые два молодца, которых мы видели в таверне вместе с Гитцем.

Пока жандармы произвели осмотр места преступления, пока оформили все документы, собрали с нас показания, потом я помог вынести тело и положить его в специальный мешок. Плюс еще обратная дорога – в таверну мы с Анжелой вернулись уже ближе к двенадцати часам ночи.

В общем зале было пусто, убрано, все стулья задвинуты под столы. Лишь в уголке, у камина, сидел, потягивая вино из глубокого бокала, Григорий. Увидев нас, продрогших и злых, он тут же встал, направившись в сторону кухни.

– Закрывайте дверь и садитесь, я приготовлю чай, – он кивнул головой на небольшой столик.

Я задвинул засов и прошел поближе к огню. Снял плащ и кинул его на ближайший стул, а сам протянул руки к теплу. Анжела взяла кресло и уселась рядышком, вытянув к камину ноги. В ее руках появилась расческа – расправить и просушить намокшие волосы.

Вскоре вернулся Григорий, я с благодарностью принял из его рук горячий напиток. Прилебывая обжигающий чай, я поведал ему о наших приключениях в церкви.

– Похоже, мы разворошили змеиное гнездо, – ухмыльнулся Химик, – Как бы то не было, советую всем быть настороже и держать оружие наготове.

Я подумал, что это точно будет не лишним, и проверил свой пулевик в кобуре. Лучше быть готовым к любым неожиданностям.

Допив чай, я засобирался укладываться спать. Григорий, потушив свет в зале, проводил сначала Анжелу, а потом провел меня к моей комнате.

В небольшой комнатке умещалась кровать и столик, на котором стоял таз с теплой водой для умывания. Через большое окно внутрь проникал свет месяца. Я умылся, скинул верхнюю одежду и улегся в постель.

В голове носились мысли о демонах. Откуда тут, в Прусской Республике, могли взяться демонопоклонники? Ладно в Диких Землях, там, я слышал, это в порядке вещей. Хватает и демонов, и их приспешников, и прочих тварей, тех же суккубов. Но здесь?

Анжела, как и Хельга, ничего не смогла мне толком поведать о демонологии. Эта часть магии в Республике была запрещена как для использования, так и для изучения. А по сему, заклинательница могла только в общих чертах сказать, что демонов можно призывать с помощью определенных ритуалов, подразумевающих использование различных магических печатей. Чем сильнее демона нужно вызвать, тем больше для этого требовалось магической силы, поэтому демонологи часто прибегали к помощи жертвоприношений, черпая энергию из предсмертных эмоций своих жертв.

Потихоньку мысли свернули к отцу Игнату и его вопросу: верю ли я в Единого? А собственно, почему нет? Я же признаю наличие магии, не подвергаю сомнению реальность демонов. А главный демон, как известно – Дьявол. Соответственно, если я верю в существование Дьявола, глупо сомневаться в реальности Единого Господа.

Мои глаза потихоньку закрывались, но вдруг я ощутил сильный дискомфорт. На меня кто-то смотрел с улицы, через окно! Стоило мне открыть глаза и глянуть на окно, как ощущение чужого взгляда пропало.

Я закрыл глаза, приказав себе спать. Через несколько секунд опять почувствовал, что некто пристально смотрит прямо на меня. Чужой взгляд прямо-таки буравил одеяло, под которым я укрылся. Стало очень неудобно и страшно. Услышав скрип когтей по стеклу, я резко открыл глаза.

Никого! За окном – ночь и тьма, разгоняемая только светом звезд и месяца.

Я вытер выступившую испарину. Сердце билось, как барабан, пот выступил по всему телу.

Скрипнула половица, потом другая. Раздался какой-то шорох. А затем – сдержанное мерзкое хихиканье. Я готов был поклясться, что кто-то, кроме меня, есть прямо здесь – *внутри* комнаты!

Мой пулевик лежал тут же, рядом, на прикроватной тумбочке, но протянуть руку и взять его было выше моих сил. Страх сковал меня с головы до ног, страх наивный, детский. Так я боялся, еще будучи ребенком – боялся темноты и боялся включить свет, потому что для этого нужно было пройти сквозь тьму. Так и сейчас: все, что мне хотелось – это сжаться в комок и спрятаться под одеялом.

Скрип раздался ближе. Тихо, на грани слышимости прозвучал шипящий выдох. Кто-то едва слышно подбирался к кровати.

Тук-тук-тук! Стук в дверь разорвал пелену оцепенения, я откинул одеяло и, схватив пулевик, вскочил на ноги. Шаг – и я щелкнул рубильником, включая лампу.

Никого! Я целился своим оружием в пустую комнату. Дыхание сбилось, будто только что пробежал марафон; пульс, должно быть зашкаливал; пот катился градом.

Тук-тук-тук! Стук повторился.

– Кто там? – рявкнул я, подсакивая к двери.

– Это я, Эльвира, прислуга при трактире, – негромко ответил мне женский голос, – Откройте, пожалуйста.

Держа оружие наготове, я приоткрыл дверь и выглянул в коридор. Кроме одинокой и весьма легко одетой девушки там никого не было.

– Ты что-то хотела? – я открыл дверь пошире, обращаясь к служанке.

– Я пришла узнать, не нужно ли вам чего... – мягко пробормотала девушка, опуская глаза.

Ясно. Теперь стало понятно, почему официантки вели себя так непринужденно, да и их фривольные наряды нашли свое объяснение. По ночам они подрабатывают, торгуя своим телом. Вот и Эльвира одета оказалась ровно на столько, чтобы сохранить хотя бы рамки приличий, выставляя на показ аппетитные формы своего юного тела.

– Извини, Эльвира, я сегодня не в настроении, – я не стал уточнять, что с момента моего знакомства с Нейти, демоном-суккубом, другая женщина едва ли сможет меня заинтересовать, – Сходи к моим друзьям, может им понадобятся твои... услуги.

– Никак, мистер, к ним уже пошли другие девочки, – она подняла на меня глаза, едва сдерживая слезы, – Пустите, мистер. Если я вернусь, не заработав, хозяин меня накажет.

Вот такие тут оказались нравы, в Сибнице.

– Сейчас, – я не выдержал шантаж девичьими слезами, сходил к своей сумке, – Держи, тут пять марок. А теперь иди спать.

Девушка взяла деньги, ее глаза округлились. Не знаю, во сколько она ценила свое тело, но похоже в гораздо меньшую сумму.

– Может я могу...

– Нет. Уходи, – я был непреклонен, – Я буду спать. Один.

Смешно шмыгнув носом, Эльвира пошла прочь, а я закрыл дверь и щелкнул замком.

Я оглядел комнату – естественно, в ней не было никого постороннего, также, как и никто не мог смотреть на меня в окно второго этажа. И тем не менее, я вдруг понял, что стоит мне выключить свет и лечь в постель, как неприятные ощущения тут же вернуться. Все это очень похоже на... магию?

Потихоньку приоткрыв дверь, я убедился, что коридор пуст. Держа пулевик стволом вниз, я вышел из своей комнаты, аккуратно прикрыл за собой дверь. Номер Анжелы располагался совсем недалеко – нас разделяли всего несколько шагов по коридору. Я подошел к ее комнате и настойчиво постучал.

– Кто? – сонный голос девушки раздался далеко не сразу.

Неужели она уже успела уснуть?

– Это я, Глеб. Открой, пожалуйста.

В комнате раздалось шарканье шагов, дверь приоткрылась.

Анжела не потрудилась накинуть на себя что-то более плотное, чем тонкая ночнушка, едва скрывающая тело. Признаюсь, не ожидал от нее подобной смелости, поэтому растерялся. Прошло несколько секунд, прежде чем я смог отвести взгляд от стройных ног девушки.

– Что?! – раздраженно спросила она.

– Э-э-э... хорошо выглядишь, – я все еще не оправился от удивления.

– Ты за этим пришел? – в ее голосе прорезалось подозрение, девушка слегка отступила за дверь.

– Нет. Тут... Слушай, я не мог уснуть.

– И?

– Пойдем ко мне в номер!

– Глеб, ты что спятил? – Анжела опустила голову, принюхиваясь, – Или ты пьян?

– Нет! Я не то имел в виду. Мне кажется, что моя комната заколдована. Нужна твоя помощь.

– Ясно, – девушка глянула на меня с сомнением, – Сейчас.

Она закрыла дверь, из-за нее послышались звуки падающей одежды, я терпеливо ждал в коридоре. Вскоре дверь распахнулась, Анжела быстро вышла из номера.

– Пошли, показывай.

Девушка успела накинуть на себя плащ и сапоги на голую ногу, отчего стала выглядеть еще более вызывающе.

– Здесь, смотри, – я провел ее в свою комнату, распахнув дверь, – Сначала мне показалось, что кто-то смотрит на меня в окно. А потом, будто некто ходит прямо в комнате. Чуть богу душу не отдал от страха!

Заклинательница прошла в центр комнаты, развела руки в стороны и прикрыла глаза. С минуту стояла неподвижно, я тоже не шевелился и старался даже не дышать.

– Чувствую магию, – констатировала, наконец, Анжела, – Но какую-то странную. Раньше я никогда не сталкивалась с чем-то подобным.

Она неторопливо прошлась по комнате, внимательно разглядывая стол, кровать, тумбу. Подошла к окну и выглянула наружу. Потом приблизила лицо и несколько раз сильно дыхла на стекло.

– Смотри! – прошептала Анжела.

Я уже был рядом и с удивлением увидел, как под ее дыханием на стекле появляются непонятные рисунки. Больше всего это походило на детские кляксы и на японские иероглифы одновременно. Как будто кто-то небрежно тыкал в стекло пальцем, оставляя на нем прерывистые, рубленые узоры. И в то же время, в них явно была определенная система, между отдельными рисунками наличествовала скрытая связь.

– Что это? – также тихо спросил я.

– Рунная магия! – девушка заговорила слегка торжественно, – Очень редкая вещь. Мало кто владеет ею. Такое даже в Берлинском Магическом не преподают.

– И как она работает?

– Маг нанес на стекло руны, вложил в них часть своей силы. В данном случае – это ловушка, своего рода капкан для разума.

– То есть самого мага тут нет?

– Думаю, он давно уже далеко отсюда.

– А этот капкан, он что, специально для меня?

– Кто знает, Глеб? – Анжела озадаченно глянула на меня, – Как видишь, твоего имени тут не написано.

Я поднял руку и тщательно стер со стекла все надписи.

– Ну вот и все, нет больше магии, – торжественность момента тут же спала, и я заговорил нормальным голосом, перестав шептать.

– Хм... – девушка отпрянула от стекла и прошагала к выходу.

Она небрежно взмахнула рукой и по комнате разлетелась волна свежести, стало как будто слегка светлее. Я ощутил, как вокруг меня появляется незримая броня, вызывающая легкое покалывание кожи по всему телу.

– Это охранный заклятье, – пояснила Анжела, – Слабенькое, зато защищает от всего. Ну и самое главное, если кто-то попытается на тебя напасть, я сразу об этом узнаю. Спи спокойно!

Не дожидаясь ответной любезности, девушка вышла прочь, прикрыв за собой дверь.

Я положил пулевик на тумбу, выключил освещение, прислушался. Никаких звуков, никаких неприятных ощущений. Надо ли говорить, что, едва коснувшись лицом подушки, я погрузился в здоровый глубокий сон.

То ли благодаря заклинанию, то ли сказались события предыдущего дня, но проспал я всю ночь и все утро, поднявшись с кровати лишь к обеду.

Наскоро одевшись и сполоснув водой лицо, я спустился вниз, в общий зал. Вся компания оказалась уже в сборе, занимая все тот же большой стол недалеко от камина. На удивление, в трактире оказалось вдоволь и других посетителей, державшихся, правда, на почтительном отдалении и старательно делавших вид, что не замечают никого и ничего необычного.

Я уселся на свободное место и поприветствовал своих товарищей.

– Я сказала всем, что тебя лучше не будить, – пояснила Анжела, потягивая горячий чай.

Тут же к столу подошла официантка, и это, само собой, оказалась Эльвира. Она как бы невзначай провела рукой по моему плечу и наклонилась, заглядывая в глаза.

– Вам что-нибудь принести, мистер? – сладким голосом проворковала она, – Вы, наверное, сильно утомились за ночь...

Не знаю, что она себе напридумывала, но эта ее выходка поставила меня в очень щекотливое положение. Хельга бросила на меня подозрительный взгляд, Марио с Григорием переглянулись, усмехнувшись. Бесстрастной осталась только Анжела.

Я не нашел ничего умнее, как заказать себе обычный обед, Эльвира тут же убежала исполнять поручение.

Едва Хельга открыла рот, чтобы задать вопрос, как ей на колени вспрыгнула упитанная темная кошка, заставив девушку отвлечься.

– О! А это кто? – я решил тут же переменить тему беседы.

– Это Муська! – с улыбкой заявила Хельга, – Она вчера вечером пришла ко мне в комнату, да так и осталась. Мы с ней подружились!

Последние слова она сопроводила обильными почесываниями кошачьих ушей, вызвав тем самым громкие мурлыканья.

– Я смотрю, вы с ней хорошо ладите! – заметил Марио.

– Ведьмы вообще любят кошек, – учительским тоном пояснила Хельга, – И это у нас взаимно!

Тем временем подали еду. Кто-то из команды уже успел плотно позавтракать или даже пообедать, но шансом перекусить все равно воспользовались все. Когда же я расправился со своей порцией, на меня обратились вопросительные взгляды.

– Выдвигаемся на осмотр места преступления! – я подал пример, поднявшись из-за стола.

На улице в тот день слегка подморозило, чему я сильно обрадовался, потому что грязь замерзла и превратилась в некое подобие проходимой дороги. Несмотря на то, что идти приходилось осторожно, чтобы не поскользнуться, все равно это давалось гораздо легче, чем форсирование грязевой клоаки. Учитывая, что ветер прекратился, погода для прогулки оказалась почти идеальной.

Злосчастная пентаграмма располагалась недалеко за городом, быстрым шагом мы добрались до нее за неполный час. Прошли, кстати, и мимо церкви, лишь в последний момент свернув в другом направлении.

Пятиконечная звезда, выложенная на земле из больших камней, впечатляла! Если на фотографии с самолета она выглядела внушительно, то в живую и вовсе смотрелась, как нечто мегалитическое. Как там сказал шеф Гитц: “бездельники балуются”? Так тут поработали совсем даже не бездельники, а очень работающие и целеустремленные люди. Максимальный диаметр фигуры выходил, по моим прикидкам, почти сто метров, если не больше.

В центре пентаграммы находилось то, что сектанты использовали, как алтарь – огромный осколок скалы, вокруг которого и была выстроена фигура.

– Странное ощущение, – проговорила Анжела, принохиваясь, – Здесь все пропитано магией! Я ощущаю мощное заклятие, но не могу понять ни его структуры, ни назначения. И... у меня есть такое чувство, что оно... незавершенное.

– Как это? – не понял я.

– Маг не довел ритуал до конца, что-то пошло не так. Возможно, именно поэтому тому бедолаге, Вальтеру, удалось спастись.

– А еще здесь очень много силы, – добавила Хельга, поглаживая прибалдевшую кошку, которую ей пришлось взять с собой, – Как будто тут... большой аккумулятор с магической энергией.

– И ее можно использовать?

– Нет, говорю же, заклятие не завершено, – раздраженно отмахнулась Анжела, – Энергия заперта в рамках заклинания, но высвободить ее можно, только закончив его создание.

Я глубокомысленно хмыкнул.

– Тебя что-то еще беспокоит?

– Меня все беспокоит! – Анжела действительно выглядела обеспокоенной, – Однажды я видела капище, где несколько дурачков пытались поиграть в демонологов. Так вот – там все было пропитано... скажем так, запахом демонов.

– Ну и?

– А тут – ничего! Вся эта пентаграмма, заклятье с концентрированной силой, но – ни следа, ни единого признака демонской магии!

– Ты хочешь сказать, что это имитация?

– Может быть... Не знаю. Надо тут все тщательно осмотреть.

Этим мы все и занимались оставшийся день, пока на улице не начало темнеть. Анжела бродила по периметру фигуры, пытаясь локализовать свои ощущения. Хельга осмотрела алтарь и вершины пентаграммы. Григорий взял несколько пробирок на анализ: пепел, следы краски, предположительно чья-то кровь. Скучнее всех пришлось Марио: заняться ему было особо нечем, поэтому он бродил по округе, осматривал окружающие пейзажи, искал не замеченные следы. Сам я достал из сумки блокнот и принялся записывать туда все, что казалось хоть чуть-чуть важным. Также зарисовал план пентаграммы, расположение ее вершин и алтаря.

В трактир вернулись, когда вечерняя темень уже почти перешла в ночную. Устали, замерзли, проголодались. Как и вчера, в конце дня в зале было полно посетителей, но “наш” стол никто не занимал, во избежание, так сказать.

Вот только приступить к ужину мы не успели. Едва расселись и начали отходить от уличного холода, как от самых дверей таверны раздался громкий писклявый крик, легко перекрывший гул разговоров.

– Мистер! Эй, мистер! Скорее! – к нашему столу подбежал мальчонка в оборванной одежде, – Скорее! Они схватили Лиона!

– Кто – они?

– Какого Лиона?

Вопросы вырвались у нас с Григорием одновременно.

– Лион, мой приятель! – паренек подпрыгивал на месте от нетерпения, – Его схватили эти! Люди в капюшонах! И поволокли куда-то!

– Спокойно! – рявкнул Григорий, сам, впрочем, не подавая пример спокойствия, рывком вскочив с места.

– Это может быть ловушка, – тихо сказал я, подойдя к нему почти вплотную, так, чтобы слышать могла только наша команда.

– А может и нет. У нас нет выбора. Рассредоточимся и зайдем с разных сторон, – Марио хищно улыбнулся, предвкушая драку, – И покончим с этими демонами.

“Выбор есть всегда,” – так говаривал, бывало, Ханс. Но сейчас я не стал этого озвучивать. Как-то не вовремя это все. Еще и правая рука вдруг начала зудеть, словно от укусов сотни комаров.

– Если они хотят принести пятую жертву, то смогут завершить то самое заклинание, – озабоченно проговорила Анжела, – Мы не должны этого допустить!

– Тогда вперед! – решил я, – Действуем!

Я хотел было крикнуть пацану, чтобы он остался тут, но тот стартанул раньше нас и уже успел выскочить за дверь. Через секунду мы тоже оказались на улице.

– Быстро к пентаграмме! Нужно не допустить жертвоприношение! – я озвучивал собственные мысли, – Бежим к церкви, там разделяемся и заходим с разных сторон!

– А если не успеем? – вырвалось у Хельги, на плечи которой вскочила кошка, снова решившая составить ведьме компанию.

– Будем действовать по обстоятельствам! И разнесем там все! – обрубил я дальнейшие обсуждения.

Новый приступ боли пронзил руку, заставив меня скривиться от боли.

– Ты как, Глеб, все в норме? – Марио хлопнул меня по плечу.

– Я в порядке. Бегом!

И мы побежали.

Поначалу я держался вровень со всеми, потом постепенно начал подотставать. Непонятно откуда взявшаяся боль пульсировала в руке, не давая сосредоточиться ни на чем. Порой вроде совсем отпускала, а иногда накатывала так, что мутилось сознание. Очень скоро я понял, что отстаю от товарищей уже на приличное расстояние.

Новый приступ боли свалил меня с ног – я припал на одно колено и заскрежетал зубами, схватившись здоровой рукой за больную. Что со мной? С чего вдруг началось это мучение?

– Глеб! – ветер донес до меня звук моего имени из близлежащего переуллка, – Глеб! Иди сюда!

Что за чертовщина? Я огляделся и осторожно двинулся на звук.

Переулок оказался узким – метра три в ширину – и почти не освещенным. Фонари стояли только в начале и в конце, оставляя центр проуллка во власти темноты. Я аккуратно ступил во тьму и прижался к стене, шагая вперед вдоль нее.

Когда я почти достиг середины переуллка, в темноте зажглась небольшая переносная лампа, осветив крохотное пространство вокруг себя.

В ее тусклом свете я увидел, что меня поджидают трое. Судя по злым ухмылкам – трое негодяев. Судя по одежде – три волшебника.

– На колени! – приказал тот из них, что стоял в центре, и сжал свой кулак.

Жуткий приступ боли скрутил меня пополам, заставив вновь упасть на землю. Руку словно жгло огнем, причем не снаружи, а изнутри.

– Ползи сюда, червь! – маг отдал новый приказ.

Я встал на четвереньки и, преодолевая боль, пополз к этой троице.

– Ну что, друзья, – маг обратился к своим соучастникам, – Как видите, это оказалось легче легкого! И стоило весь этот огород с пентаграммой городить?

Он вновь повернулся ко мне.

– Стой! – я послушно застыл на месте, – Скоро твои друзья умрут, но не переживай, ты тоже не избежишь общей участи! Просто наш... наниматель заказал тебе особую смерть.

Я поднял на него глаза, пытаюсь сфокусировать взгляд, расплывающийся от боли в руке.

– Что, болит рука-то? – маг злорадно улыбнулся, – А не нужно было стирать ею руны! Ох уж этот молодняк, не разбираются как следует, не уважают рунную магию, а тоже – лезут куда попало! Ну теперь, как видишь, ты полностью в моей вла...

Я вскинул пулевик и спустил курок. Говорливый маг вскрикнул на полуслове и отлетел назад с рваной раной в районе сердца. Руку сразу отпустило – боль прошла, как не было.

Урок номер один – бей первым! Или, как говаривал Ян Крюгер, лучший стрелок современности до недавнего времени – хорошо смеется тот, кто стреляет первым! Эту пословицу я слышал от него неоднократно и запомнил накрепко.

Бросив бесполезный пулевик, я рывком вспрыгнул на ноги и бросился к противникам. Секунда форы у меня была – пока они успели среагировать на форс-мажор. Оба мага принялись плести заклятия. Тот, что подальше от меня, завертел руками, а ближний вскинул руки вверх, шевеля губами.

Очень удобная позиция для атаки. Мое колено вошло в его пах беспрепятственно, как по учебнику. Воздух вырвался из его легких с едва слышным стоном, глаза закатились, и он кулем рухнул вниз, не подавая больше признаков жизни.

Урок номер два – не пренебрегай рукопашным боем, будь ты хоть архимаг! Так говаривал мой тренер, Султан, на тренировки к которому я регулярно навещался весь прошедший год. Не то чтобы я много достиг за это время, но... год занятий все же лучше, чем ни одного года.

Взглянув на третьего противника, я понял, что не успеваю – он уже закончил свое заклинание. Я сорвался на бег, только уже не в сторону мага, а от него.

Я уже видел раньше заклятье, которое он только что сотворил. Мы с Анжелой изредка выбирались на безлюдный полигон и тренировались в отражении магических атак. Чаще всего это выглядело, как попытки отбивать огненные шары битой, но порой девушка показывала мне и кое-что из так называемой “вышей” магии. И это заклинание как раз было из таких.

Самонаводящаяся шаровая молния, которая легко развивает скорость поезда и может завернуть за угол, пролететь по лабиринту комнат, развернуться и атаковать со спины, если цель, указанная магом будет слишком юркой. Ну а когда она достигает свою жертву, то взрывается электрической энергией, нанося сокрушительные повреждения.

Анжела, правда, вызывала молнию размером с мяч для пинг-понга, легко умещающуюся на ладони. А этот маг разом сотворил целых три шара, похожих на здоровые искрящиеся арбузы.

Были у этого заклинания и недостатки: ограниченный силой мага радиус действия молний и уменьшающаяся с расстоянием убойная сила взрыва. Именно поэтому я сейчас бежал прочь по переулку со всей доступной мне скоростью.

Но убежать от молнии, конечно, невозможно.

Заметив краем глаза приближающийся сзади свет, я на ходу скинул плащ и, взмахнув рукой, запустил его себе за спину. Такой трюк иногда срабатывает: при столкновении с материальным препятствием шарик либо взрывается, либо, если позволяет размер, просто испепеляет его.

Мне повезло: плащ налетел на один из шаров и тот рванул, не оставив от дорогой кожи даже мельчайшей пыли. Но два других смертоносных снаряда уже находились буквально в шаге от меня.

Последняя надежда оставалась на мою ловкость и на магический щит, который Анжела наложила на меня ночью. Он все еще был активен, я чувствовал это по характерному покалыванию кожи.

В последний момент перед тем, как молнии меня настигли, я резко прыгнул в сторону. Один из шаров не успел изменить траекторию и врезался в стену дома, взорвавшись мелкой кирпичной крошкой. Зато вторая оставшаяся молния, которая оказалась ближе, тут же дернулась вслед за моим маневром и врезалась мне в спину.

Шаровая молния бьет сразу по трем направлениям: собственно, мощная взрывная волна, термический ожог и, конечно, поражение электрическим током. Большую часть урона принял на себя магический щит, но и того, что осталось, сполна хватило, чтобы сжечь одежду на спине, чувствительно опалив кожу. Сильный удар бросил меня на землю, я упал на руки и проехал по ледяной корке несколько метров. Запахло паленой плотью и озоном.

Похоже, я отрубился на несколько секунд. Когда сознание кое-как сфокусировалось, маг уже подошел ко мне вплотную. Выглядел он, кстати, весьма уставшим – мощное заклятье здорово вытягивает силы.

Я лежал, не двигаясь, и маг, должно быть, принял меня за мертвого.

– Черт, нехорошо получилось. Она будет недовольна! – он присел возле меня на корточки и протянул руку к лицу.

В этот момент я ударил. Ладонью в горло – пусть не сильно, зато неожиданно и точно. А потом сразу – пальцами в глаза. Маг отпрянул назад, а мне именно это и нужно: я бросился следом и завалил его на землю. Схватив бедолагу за волосы, я приложил его голову о ледяную поверхность. Бум! Бум! Бум! Я бил раз за разом, пока он окончательно не затих.

Урок номер три – будь готов к уловкам противника. Он может притвориться слабым, глупым, побежденным, мертвым. А недооценка сил врага частенько приводит к поражению.

С минуту я стоял на четвереньках, пытаюсь отдышаться, потом кое-как поднялся на ноги. Морозный воздух приятно охлаждал обожженную спину, я ощущал себя уставшим и избитым.

Осмотрел переулок перед собой: три тела, едва горящая лампа и мой разряженный пулевик. Нужно собраться с силами и двигаться дальше – сейчас команде пригодится моя помощь.

Но двинуться я не успел. Тонкая рука, обладающая, тем не менее, внушительной силой, обхватила меня сзади за шею, а другая нанесла нечеловечески мощный удар. Длинное лезвие вошло мне в грудь, в область сердца. Противник тут же бросил захват, и я просто стоял, глядя на серую рукоять клинка с полукруглой гардой, торчащую у меня из груди.

Урок номер четыре – не забывай контролировать то, что происходит у тебя за спиной. Иначе оттуда придут неприятности.

Странно, но боли не было, только какое-то сжатое, томящее ощущение в области сердца. Я поднял взгляд от раны на своего врага.

Неторопливым шагом обходя меня по широкой дуге, она вышла на освещенный участок и повернулась ко мне, чтобы я мог рассмотреть ее лицо.

Она. Женщина, которую я любил. Любил так, как никого до и, скорее всего, никого после. Которую я боготворил, обожал, о которой мечтал днями и ночами. Память, о которой не смогли стереть ни вино, ни другие женщины. Женщина, сводящая мужскую половину человечества с ума простым своим присутствием. Демоница. Суккуб. Чудовище. Самое красивое создание, ходящее под звездами. Та, кого я боялся. Та, которую я ненавидел. Та, кого я убил. Нейти.

Убил? Да! Я помню, как сейчас, тот выстрел из пулевика – прямо в голову, не оставляющий никаких шансов на исцеление! Но вот же она, во плоти! Стоит, сверкая неземной красотой, сжигая своей хищной, чарующей улыбкой. Невозможно!

– Привет, Глеб! – произносит она, подходя ближе, – Как видишь, все произошло так, как и было обещано – я вернулась, воскресла из мертвых! А ты не верил, да? Думал, это простое бахвальство выжившей из ума дамочки?

Я пытаюсь ответить, но голос пропал. На губах выступает кровь.

– Видишь, я подготовилась, узнала кто ты и где служишь, – демонесса проводит пальцем по моему лицу, заставив задрожать, – Я оставила тебе жизнь, подарила великий дар – дар обладания любой женщиной! Но ты все отверг, ты не захотел идти вслед за мной! Теперь я забираю то, что принадлежит мне. Забираю твою никчемную жизнь.

Она кидает взгляд на распростертые тела.

– Пусть эти глупцы тебя не смущают, это так – наемники. Расходный материал. Я знала, что ты с ними справишься.

Ее рука скользит вниз по моей шее, по груди. Она берется твердой хваткой за рукоять оружия, воткнутого в мою плоть.

– А теперь ты умрешь, – констатирует она, – Не переживай, ты ненадолго переживешь своих друзей! Они тоже погибнут, сгорят в пламени ада, да. Уже скоро. Ну а ты – тебя я хотела убить сама!

Нейти с силой выдергивает клинок из тела, заставив меня пошатнуться и упасть на колени. Она неспешно, прагматично вытирает лезвие об остатки моей одежды и уходит, не сказав больше ни слова. Я смотрю ей вслед, пока тусклый свет позволяет видеть очертания стройного силуэта.

Вот теперь пришла боль. Боль, холод и отчаяние. Надо выбираться, надо постараться дойти до людей.

Я попробовал встать, но тщетно. Остается только ползти, в надежде встретить кого-нибудь, кто сможет помочь.

Я пополз, опираясь на одну руку, другой пытаюсь зажать рану, из которой толчками лилась кровь. Боль в груди разрасталась, занимая все тело, но боль – это даже хорошо. Она не давала отключиться, вырывала назад из забытья, куда норовило соскользнуть сознание.

Вот и улица. Не выдержав, я упал на живот, больно ударившись головой об обледенелую мостовую. Холод слегка освежил, дал секундную передышку.

Я затравленно огляделся – ни души! А через дорогу, в пятнадцати метрах от меня – церковь. Я пополз к ней уже пластом, кое-как подтягивая себя руками.

Единый, помоги! Дай силы поползти, не дай сгнуться тут, на улице, в холоде! Ты помогаешь всем по своей милости – и грешникам, и святым, и верующим, и атеистам. Поделись же своей волей, своей жизнью! Помоги сделать еще шаг, преодолеть еще метр расстояния!

Впервые в жизни я взмолился. Я совершенно не представлял, как это нужно делать, поэтому просто обращался к Богу и просил его о помощи. Стиснув зубы и прокусив губу, я продолжал подтягивать свое израненное тело к цели.

Так ли жарко молился бедняга Вальтер Шульц, когда спасся от демонопоклонников? Я думаю, гораздо лучше. Но и я схватился за то единственное, что осталось, за последний шанс, за то, что может дать надежду там, где все остальное пасует. За веру.

Не знаю, сколько я полз и каких сил это стоило. Но дорогу я преодолел. И только теперь понял, что никак не смогу открыть калитку. Небольшой заборчик, окружающий церковь, которому и высота-то всего с метр, стал для меня непреодолимой преградой.

Единый, помоги! Единый, помоги!

В голове остались только эти два слова. Собрав последние силы, я оперся на руки и попытался дотянуться до щеколды. Не хватило всего пары сантиметров – опорная рука подогнулась, и я упал, ударившись лбом о камень порожка.

Теперь я сдался. Сознание погрузилось во тьму.

И тут же я с удивлением осознал, что стою рядом с калиткой. Я видел церковь, видел пустынную улицу с кровавым следом поперек нее. Я видел свое тело, распростертое на земле. Всмотревшись, я понял, что все кончено. Мозг еще будет работать какое-то время, но сердце уже остановилось.

Скрипнула дверь церкви, на пороге показался отец Игнат. Он тревожно всмотрелся в ночную улицу, как будто что-то ища. Я помахал ему рукой, но он смотрел сквозь меня, не замечая и моего тела. Глубоко вздохнув, священник развернулся, чтобы уйти, но в последний момент словно заступился. Постояв секунду, он решительным шагом прошел к калитке, и тут увидел мое тело, лежащее в растекающейся луже крови.

Отец Игнат вскрикнул, подбежал и склонился над телом. Его руки сдавили рану, губы зашептали слова молитвы.

– Единый Боже, сошедший на землю и возвысившийся вновь! Дающий жизнь и дарящий смерть! Обрати свой взор, коснись моего разума, услышь голос моего сердца, что взывает тебе о помощи!

Слова лились из его уст непрекращающимся потоком, сливаясь в искреннюю молитву, полную боли и сострадания.

– Зачем? Святой отец, зачем? – спросил его я, – Уже все кончено. Отпустите меня.

Конечно же, он не услышал, продолжая свою молитву. Я понял, что мой бесплотный дух теперь невидим и неслышен никем из живых.

Я отвернулся. Спасибо, отец Игнат, но зря все это. То, что умерло, то мертво, и назад не воротить. Но почему я еще здесь? Разве мне не пора? Стоп. Я хочу узнать, что с моими друзьями!

Повинуясь моей воле, мой дух летит над землей с невероятной скоростью. Через мгновение я уже возле пентаграммы.

Она словно ожила – грани исполинской фигуры светятся синим пламенем, в вершинах горят костры. В центре, у алтаря, я вижу толпу людей в темных балахонах, а на самом жертвенном камне – тело мальчика.

Я слышу громкий окрик – через стену пламени прыгает Марио, почти сразу, без остановки, начиная стрельбу из пулевиков. Но уже поздно. Рука с ножом опустилась, кровь жертвы полилась на темный камень алтаря.

Гром, грохот, земля трясется от высвобождающейся силы. Люди кричат – кто от страха, кто в безумном упоении.

– Не входите внутрь! Стойте! – конечно, мой крик слышу только я, для живых он не существует.

Григорий, Анжела, Хельга – все уже внутри пентаграммы.

Химик бросает в толпу склянку, от которой во все стороны расходится облако темного газа. Толпа раздается в стороны, но поздно – один за другим люди валятся на землю, сраженные отравленным воздухом.

И тут пентаграмма вспыхивает огнем! Пятиугольная стена пламени вздымается до самого неба! От нее идет такой жар, что начинает плавиться камень!

Ловушка захлопнулась.

Последнее, что я вижу перед тем, как пламя скрывает все, находящееся внутри, это Анжела, набрасывающая защитные заклинания на Марио и Григория.

Потом пламя замыкается само на себя, огненные стены ловушки начинают сжиматься, пожирая всех, кто имел несчастье оказаться внутри.

Я никак не могу помочь, и это удручает. Не ощущаю жара, но и повлиять на него не в моей власти. А пентаграмма все продолжает сжиматься, уменьшившись в размерах уже почти вдвое.

Там, где проходит пламя, на земле остается только ровный слой черного пепла. Черного как... как пятно, внезапно появившееся на огненном куполе!

Небольшое темное пятнышко на полусфере ярко-алого огня возникло внезапно и постепенно увеличивается в размерах. Я понимаю, что стихии огня противостоит Тьма, самая натуральная, первозданная темнота. По пламенной поверхности бегут темные трещины, она дрожит от сдерживаемой мощи. И не выдерживает.

Взрыв! Меня откидывает далеко вверх, я лечу ввысь, к небу. Кинув прощальный взгляд на землю, я вижу Хельгу, из рук которой струится тьма, укрощающая пламя. Но это теперь не важно, меня притягивает к себе яркий свет, сияющий высоко, выше облаков, дальше звезд.

Я лечу к свету, я растворяюсь в нем. Он манит и заставляет забыть обо всем ином. Моя жизнь проносится перед взором стремительным калейдоскопом и растворяется в небытии. Свет все ближе, все ярче. Он слепит, принуждая зажмуриться и отвернуть голову. Но даже сквозь закрытые веки терпеть эту яркость становится невозможно. Я кричу от боли и... открываю глаза.

– ... спасибо, Единый! Спасибо, что даешь мне силы совершить то, что суждено тобою. Спасибо, что делаешь меня посредником своей воли! Славься! Славься! Славься во веки веков!

Отец Игнат закончил молитву и обессиленно откинулся назад, усевшись на холодную мостовую. Из его глаз градом катились слезы, пот тек с него ручьями, словно после многочасовой тяжелой работы. Он посмотрел на свои руки, испачканные в чужой крови.

Я с удивлением уставился на него. В теле не было ни боли, ни вообще никаких неприятных ощущений. Наоборот – я был полон сил и энергии, как после хорошего сна.

– Я что, жив? – вопроса умнее мне не пришло в голову.

– Как видишь, – устало ответил священник, – Как тебе такой парадокс выжившего, а, сынок?

– Но как? Почему?

– Волею Божьей. И моими молитвами, – он вытирает пот тыльной стороной ладони, – Как теперь твоя вера? Укрепилась?

Приподнявшись, я огляделся, потом встал на ноги. Провел рукой по груди – ни следа от раны! Даже мельчайшего шрамика не осталось! Лишь кровь на рваной одежде и по всему телу.

– Спасибо! Спасибо вам, отец Игнат!

– Не меня благодари, а Единого! – священник тоже нашел в себе силы подняться на ноги.

Я глянул на далекое огненное зарево.

– Я должен бежать! Должен помочь своим друзьям! – крикнул я, срываясь на бег.

– Иди, сын мой. И больше не греши.

Я бежал через ночной город, как заведенный. Быстро миновал окраины, частично разрушенные взрывной волной. Я выскочил к самой пентаграмме. Огня больше не было, везде летал темный пепел, валил дым. В воздухе витал явный запах гари.

– Григорий! Анжела! Есть кто живой! – заорал я в ночь, как бешеный.

– Есть, чего раскричался, – тихо ответил Химик, подходя из темноты.

– Что тут случилось? Как вы выбрались?

– Благодаря ей, – Григорий кивнул на сидящую неподалеку Хельгу.

Я подошел к ведьме, она грустно мне улыбнулась. Здесь же, рядом, я увидел и Анжелу.

– Я не смогла пробить это заклятье, слишком много силы в него вложено, – смущенно пояснила заклинательница, – Мне удалось только поставить магические щиты, а Хельга сделала все сама.

– А у тебя как получилось? – я присел рядом с ведьмой, заглянул ей в глаза.

– Силы не хватило, – мягко ответила она, – Пришлось... принести жертву.

Теперь я рассмотрел трупик черной кошки, со следами множественных резаных ран, лежащий у ее ног. Что ж, по мне – так неплохой размен.

– Так вот почему ведьмы так любят кошек, – усмехнулся я, а Хельга в ответ только склонила голову.

– А с этими что? – я кивнул на людей в балахонах, рядками лежащих вдали.

Возле них бродил Марио, рассматривая лица наших пленников.

– Почти все живы, – бросил Григорий, – Кстати, среди них оказался и шеф Гитц.

Я удовлетворенно кивнул.

– Глеб, какого хрена! А ты где был? – Хельга ткнула меня кулачком в плечо.

– Ты не ранен? – Анжела встревоженно провела рукой по моей окровавленной груди, но не нашла там и следа раны.

Я посмотрел на рубаху, с аккуратной дыркой от лезвия напротив сердца.

– Как тебе удалось проверить такой фокус? – нахмурилась Анжела, – Чем ты там вообще занимался?

– Вы не поверите, – выдохнул я и принялся за рассказ.

Я говорил и говорил, а они слушали. Анжела, Хельга, Григорий, подошедший поближе Марио.

Я рассказывал и видел по их глазам, что они не верят.

Интерлюдия №2

– С твоих слов выходит, что вы такие все белые и пушистые, – канцлер Рино стучит карандашом по столу, – Вели себя тихо, никого не трогали, ну если только в порядке самообороны.

– Так оно и было! – я киваю со всей возможной убежденностью.

– Якобы вели расследование, – продолжает он, не замечая мою реплику, – Попались в магическую ловушку. По ходу дела уничтожили так называемую “банду трех”.

– Теперь я бы сказал, что это как минимум банда двух, а то и одного, – я успеваю вставить слово.

– Да... Так вот, попались, значит в ловушку, расставленную никем иным, как той самой суккубой, которая, по твоим словам, чудесным образом воскресла из мертвых. А спаслись, получается, только потому, что она не учла наличие в команде ведьмы э-э-э... Хельги.

– И кошки.

– Ах да, кошки! То есть сам факт жертвоприношения ты не отрицаешь?

– Хм... Поймите меня правильно, канцлер. Я люблю животных, кошек в частности. Я не поощряю и не оправдываю издевательства и мучения зверушек. Но если передо мной выбор: жизнь человека или жизнь кошки, то я, не задумываясь, выберу первое.

– То есть это только вопрос выбора?

– Безусловно, как и всегда.

– Ну и еще один притянутый за уши пункт – твоё чудесное исцеление... – Рино глядит на меня крайне неприязненно, – Глеб! Ты хоть понимаешь, что вся твоя версия событий строится на чудесах и невозможных событиях?

– Ну... другой версии у меня нет, – мне остается только развести руками, насколько это позволяют сделать кандалы.

– А у меня есть! – рявкает канцлер.

Он поднимает лист и бегло просматривает его, по ходу озвучивая прочитанное.

– Судя по моим донесениям, твоя команда прибыла в Сибницу и, после продолжительных алкогольных возлияний, учинила дебош в городском трактире, разогнав всех посетителей, – он поднимает глаза от листа и уточняет, – Заметь, имеются показания десятков свидетелей, подтверждающих это!

Я невесело улыбаюсь.

– Далее, при невыясненных обстоятельствах погибает некий Вальтер Шульц, причем в момент убийства рядом с ним были двое: ты и твоя подруга Анжела Сенна.

– Ну нет! А как же священник?

– Отец Игнат – вообще отдельный вопрос! Он отказался давать показания, ссылаясь на... религиозные мотивы. Вопросы веры не позволяют.

– Хотите сказать, это мы убили Шульца?

– Я этого не говорю! – Рино бьет ладонью по столу, а потом добавляет уже спокойнее, – Но и не исключаю.

Он переворачивает листок, продолжая разбор полетов.

– Что касается твоей мифической злодейки, как бишь ее... Нейти. Я! – он показывает пальцем себе в грудь, чтобы у меня не осталось никаких сомнений, – Я лично видел ее труп! И позаботился о том, чтобы воскресить ее не смог даже самый могущественный некромант, буде такой сыщется в Пруссии. Так что, сам понимаешь, мне очень сложно поверить в ее появление. Видел ее ведь только ты?

На секунду я задумываюсь, потом киваю.

– Вот! То есть больше подтвердить твои слова никто не может. Как, кстати, и в случае с бандой магов наемников! Их тела так и не удалось обнаружить?

Мотаю головой в жесте отрицания. Искали, сами долго искали, но они как в воду канули.

– Вот видишь! Факты, Глеб! Где факты? Без них твой рассказ рушится, как картонный домик под порывом ветра!

Рино с яростью тычет в листок, дочитывая донесение.

– И, как финал истории, магический взрыв небывалой мощи! Опять – ни следов, ни улик, ни тел! Только разрушения и несколько десятков перепуганных людей. И что мне прикажешь делать с этим отчетом?

– Ну, теперь-то вы знаете, как все было на самом деле! – мне остается только криво улыбнуться.

– Не знаю, Глеб, не знаю! У меня есть твое слово против множества доказательств и десятков показаний.

– И с каких это пор слово агента спец-гвардии подвергается сомнению?

– С каких? – канцлер обводит рукой кипу бумаг, – Да вот с таких! На одно дело я бы, конечно, закрыл глаза. Но всему есть предел! Тебе не кажется, Глеб, что вы там перегибаете палку? Что вы занимаетесь чем-то не тем?

– Мы – противостояим Тьме, – устало воспроизвожу заученную фразу.

– Пфф-пфф-пфф Тьме! – передразнивает Рино, – Сколько пафоса! А что в итоге? Разрушения, жертвы, беспорядки! И все за государственный счет.

Я молчу, опустив глаза. Канцлер смотрит на меня осуждающим взглядом. Ну пристыдил, так пристыдил!

– Ладно, – говорит он, наконец, – Скажи-ка мне вот что. Какого черта вы забыли в Фрайберге?

– Фрайберг? Там Ян Крюгер живет, у него небольшая ферма возле города.

– Хочешь сказать, вы просто навещали бывшего сослуживца?

– Ну да!

– И ничего не знали о беспорядках на фабрике?

– Ничего!

– И не имеете никакого отношения к последовавшим волнениям?

Тут я уже не мог ответить так однозначно, поэтому пришлось выразительно промолчать.

– Ясно... – тон канцлера точно передает, какого невысокого он обо мне мнения, – Рассказывай. Все, как есть.

Я тру глаза руками и вглядываясь в собеседника.

– Фрайберг, значит...

Глава №2. Пенсионер

*Где та молодая ипана,
Что сотрет нас с лица земли?*

– Ну и какого черта мы забыли в этом Фрайберге? – Хельга изобразила негодование, скорчив смешную рожицу, отчего ее нос, и без того курносый, задрался вверх еще больше.

– Там живет лучший в мире стрелок, – ответил я с улыбкой, – А по совместительству – наш большой друг Ян Крюгер.

– Пфф! – девушка недовольно фыркнула, – А я думала, что Марио лучший в мире!

– Ну, в данный момент точно нет, – субъект обсуждения грустно покачал головой.

Он поднял свою правую руку, давая всем возможность рассмотреть гипс, аккуратно наложенный на ладонь.

– С кем подрался? – поинтересовалась Анжела с легкой заинтересованностью.

– О! Это замечательная в своей глупости и очень поучительная история! – Стрелок умело нагнетал интерес.

– Ну, порадуй нас хоть этим! – Хельга показательно захлопала в ладоши.

Разговор проходил на борту пассажирского дирижабля, за богато накрытым столом. Лететь предстояло еще около часа, заняться всем, кроме Григория, было решительно нечем. Химик же коротал время, читая газету “Вестник Пруссии”, не особо прислушиваясь к разговору.

– Иду я вчера, значит, домой, никого не трогаю, – начал Марио, и это уже вызвало усмешки на лицах слушателей, поскольку именно таким образом он начинал все свои замечательные истории.

– Идти оказалось далеко, такси ловить мне было лень, а тут, откуда ни возьмись, остановка омнибусов. Ну я и решил – проедусь общественным транспортом!

– Завораживающая завязка, – Хельга схватила за щеки с утрированным удивлением.

– Зашел я в омнибус, оплатил проезд, сел, еду, – продолжал Стрелок как ни в чем ни бывало, – И на одной из остановок заходит народ – целая толпа. Набились в салон, как бочки в сельди!

– Ох, а ведь это только присказка! Сказка-то еще и не началась... – Анжела закатила глаза.

– Сижу я, смотрю – рядом стоит девушка. Молодая, симпатичная, вся из себя такая... – Марио помахал руками, показывая какая, – Серьезная! Брючки узкие, пиджачок, короткая стрижка, и, знаете, усталая вся, расстроенная чем-то.

– И?! – подбодрила рассказчика Хельга.

– Ну я встал – садитесь, говорю, девушка! А она мне – с чего это вы мне место уступаете?! Думаете, говорит, если я девушка, то уже постоять не могу?

– Т-а-а-а-к, – протянул я, – Кажется, я начинаю догадываться, чем все кончится.

– Я ей отвечаю: так мол и так, правила вежливости, джентльмены должны уступать места дамам. А она как завопит! Вы решили, мол, что если у меня между ног нет торчащего органа, то я хуже вас! Что, мол, я – неполноценная! И нуждаюсь в постоянной заботе и контроле якобы высшего существа!

Девушки в голос засмеялись, я с трудом сдерживал хохот. Григорий, заинтересовавшись, отложил газету и ждал, чем же закончится рассказ.

– Я к ней со всем почтением – извините, мол, и в мыслях не было вас обидеть! Успокойтесь, говорю, девушка – да куда там! Завопила пуще прежнего! Теперь, кричит, еще и извиня-

етесь! А стали бы вы извиняться, если бы перед вами стоял мужик?! Ну, я задумался – нет, не стал бы. Да и мужик бы точно не начал нести такую ахинею!

– Дальше, дальше рассказывай! – Хельга ткнула в Марио пальцем.

– В общем, совсем она из ума выжила, обзывать начала. Пес ты, кричит, шелудивый, мужлан, шовинистическая свинья и еще всякое обидное. Веди, мол, себя со мной, как с равной! Представь, что перед тобой мужик стоит, и разговаривай, как с мужиком!

– Ну и чем все закончилось? – не выдержал Григорий.

– Чем-чем. Как она и сказала, представил я, что передо мной мужик. Ну и... – Марио сокрушенно пожал плечами, – Вышли мы с ней из омнибуса и поехали в разные стороны: она в один травм пункт с трещиной в челюсти, а я в другой вот с этим, – он опять покрутил перед глазами загипсованную руку.

Окончание рассказа сопровождалось взрывом искреннего хохота. Который усилился еще больше, когда Марио, сделав заговорщицкий вид, добавил:

– А адресок-то я, все же, у нее записал!

Стрелок с довольным видом откинулся на спинку кресла, наслаждаясь произведенным эффектом.

– Дамы и господа! – к нашему столу подошел стюард, – Я вынужден попросить вас вести себя потише, вы мешаете отдыхать другим пассажирам!

– Извините, мы больше не будем! – выдавила из себя Хельга, перебарывая смех и утирая выступившие от него слезинки.

Мне было очень хорошо. Впервые за долгое время все дела улетучились, на улице припекало жаркое летнее солнце, на небе – ни единого облачка. Настроение – великолепное, под стать погоде. Рядом друзья, и мы летим не на очередное задание, а на отдых.

– А все-таки, этот Ян, – не унималась Хельга, – Которого мы должны навестить. Он что, прямо так хорош?

– Он никогда не промахивается, – мы с Григорием ответили почти одновременно.

Химик глянул на меня исподлобья и закончил:

– Да, он именно так и хорош.

– А почему же он тогда не в команде? – заупрямилась ведьма.

– Потому что он слеп, девочка, – Григорий помрачнел, – Вон пусть Глеб расскажет, как это произошло.

Ведьма выжидающе посмотрела на меня. Хорошо хоть перестала отпускать свои шуточки.

– Это случилось во время битвы за Бастион...

– Поза-позапрошлой осенью? – уточнила Хельга, – Это когда варвары чуть Великую Стену не захватили?

– Ага, чуть. Еще бы чуть и остались бы от Республики рожки да ножки. Короче, среди нападающих имелся целый архимаг...

– А! Анжела рассказывала что-то такое! Это тот, которого она победила?

– Мда... она, – я кинул взгляд на заклинательницу, которая сидела, с улыбкой глядя в окно, – Только она тебе, видать, не рассказала, что после той битвы потеряла всю свою магическую силу. Да и от смерти ее отделяло вот столечко!

Я свел вместе большой и указательный палец, показывая, что расстояние это глазом не заметно.

– Я не потеряла ничего, что не могло бы восстановиться, – мягко заметила Анжела, – Магия вернулась почти полностью и продолжает расти. Зато я стала гораздо умнее, опытнее и коварнее.

Она шутливо показала свои аккуратные коготки, изображая кошку.

– А вот Ян потерял зрение. Да так, что никакая магия не поможет.

Я взглянул на Хельгу – удовлетворит ли ее такое объяснение. Девушка замолчала, обдумывая сказанное.

В вызывающе коротких шортах и тонкой маечке, она выглядела настоящим ребенком. Просто чудесная девочка с длинной косичкой.

Анжела, напротив, смотрелась элегантно молодой леди. Изящное облегающее платье, высокие босоножки, модная шляпка – все признаки хорошего вкуса.

Что касается мужской половины команды, мы оделись менее изощренно – джинсы да рубашки. О чем я, признаться, сейчас жалел – все же жарковато. Лучше бы я напялил нечто более легкомысленное.

– Вообще-то, это я всех сагитировал ехать, – подал голос Григорий, – Ян кинул весточку, что соскучился, вот я и решил, что навестить друга будет не лишним. Опять же, отдохнем, развеемся.

– Отдохнуть я бы могла и одна, – заметила Хельга, – Или, например, с молодым человеком!

Она кинула на меня вызывающий взгляд, который я просто проигнорировал.

– А еще, я слышал, во Фрайберге отличные алхимические магазины, – высказал свою версию Марио, старательно отводя взгляд от Химика.

– Так вот почему мы летим именно туда! – Хельга стукнула себя ладонью по лбу, – Ну, знаете, не все ведь у нас увлекаются алхимией!

– Это правда, – с улыбкой ответил Григорий, – Фрайберг – один из лидеров Пруссии по производству алхимических реагентов. Под заказ тут можно достать *очень редкие* ингредиенты, которые в других городах днем с огнем не сыщешь. Конечно, и эта деталь сыграла определенную роль в выборе места для отдыха, но отнюдь не главную.

Я посмотрел в окно – как раз в это время дирижабль пролетел над небольшой речушкой, чье русло совершало замысловатые развороты между холмами.

Эх! Если бы из дирижабля можно было выйти прямо тут! Вон, внизу имеется пустынный песчаный пляж, удобное место для купания, небольшая рощица. Наверняка можно найти родник, а то и не один. Красота!

Я мельком взглянул на девушек. Интересно, захватили ли они с собой купальники? Почему-то я был уверен, что в саквояже у Анжелы он непременно найдется, а вот у Хельги – не факт. Впрочем, с ведьмы станется купаться неглиже, а то и вовсе голышом.

– Пишут, что во Фрайберге происходят какие-то беспорядки, – озабоченно пробурчал Григорий, положив газету на стол, – То ли забастовка, то ли митинг.

– С чего вдруг? Что-то случилось? – поинтересовался я.

– Не понятно, очень маленькая заметка, – пояснил Химик, ткнув в газетный лист пальцем, – Пишут, что люди опять вышли на улицы, видимо, это у них не первый раз происходит.

– Как бы не встрять нам в какие-нибудь неприятности, – нахмурилась Анжела.

– Ну нет! Мы летим отдыхать и точка! – безапелляционно заявил Марио, – Надеюсь ничто нам не помешает!

В этом вопросе мы все с ним полностью согласились.

Спустя некоторое время дирижабль уже заходил на посадку в воздушном порту Фрайберга. Организовано тут все по высшему разряду – приземлились, почти сразу вышли из гондолы, спустились по небольшой лесенке и, пройдя несколько коридоров, без всяких проволок оказались на улице, щурясь под палящим летним солнцем.

– Глеб, смотри! – окликнул меня Григорий, – Вон желтый мехмобиль. Ян написал, что он будет нас дожидаться, специально арендованный. Ключи и карта с маршрутом должны быть внутри. Рассаживайтесь и отправляйтесь, у меня еще есть дела в городе.

– Какие еще дела? Я думал, ты хочешь поскорее Яна увидеть.

– Увидимся еще, успеется! Мне *очень* нужно пройтись по магазинам. А к вам присоединюсь ближе к вечеру.

Григорий махнул рукой и направился к стоянке таксистов, остальные подошли к предназначенному для нас мехмобилю.

– Чур я за рулем! – азартно заявил Марио.

– Ага, руку сначала вылечи, – осадила его Хельга, залезая на переднее пассажирское сиденье.

Марио чуть сник, но тут же бросился открывать дверцу Анжеле.

– Благодарю! У меня неподходящая обувь для вождения, так что сегодня Босс нас катает, – девушка подмигнула мне, усаживаясь на заднее место.

Я плюхнулся за руль, захлопнул дверь и как будто очутился в парилке – мехмобиль долгое время стоял на солнце и внутри получилось адское пекло. Марио, едва попав внутрь, тут же принялся опускать стекло в окне.

– Не открывай, – посоветовала Анжела.

– Жарко же! Мы тут зажаримся!

– Закрой говорю! – прикрикнула девушка в приказном тоне.

Стрелок взглянул на нее с удивлением, но все же послушался. Анжела слегка взмахнула ладонью и несильно подула на нее. По салону мехмобиля внезапно разнеслась благодатная прохлада, вытесняя спертый прогретый воздух.

– Вот это я понимаю, магия! – искренне восхитился Марио, – Только ради этого стоит закончить Берлинский Магический!

Заклинательница поморщилась от упоминания этого университета, в который она так и не удосужилась поступить, а тем более окончить. По семейным обстоятельствам.

– Поехали, Глеб! – раскомандовалась Хельга.

– За картой следи! – я передал ей аккуратно сложенный атлас дорог, с нарисованным маршрутом, – Ты сегодня за штурмана.

Я вставил ключ зажигания, повернул – приборная панель засветилась, тихо зашуршал мотор. Проверил уровень заряда энергона – почти максимальный. Отключил стояночный тормоз, перевел рычаг вариантов вождения в положение движения вперед. Нажал на газ – тронулись!

Заезжать в сам город нам не требовалось, предстояло около получаса езды по удобной объездной дороге. Я выехал с парковки воздушного порта, попетлял немного по простым развязкам и оказался на практически прямой магистрали. Попутных мехмобилей почти не наблюдалось, поэтому я набрал приличную скорость, вдавив педаль газа.

За окном мехмобиля проносились прекрасные летние пейзажи. Погода стояла просто великолепная. Нестись с ветерком по ровной дороге, управляя послушным и мощным транспортом, в компании с другом и двумя прекрасными девушками – это просто праздник какой-то!

Хельга зазевалась, поглядывая за окно, так что мы едва не проехали нужную нам отворотку. Спихватились в последний момент, и в поворот мне пришлось входить на хорошей скорости, вцепившись двумя руками в руль.

Дальше мы ехали минут десять по асфальту, постепенно сворачивая во все более дикие и необжитые локации. А потом асфальт и вовсе кончился, уступив место ровной и хорошо наезженной грунтовке. Еще несколько минут дороги вдоль небольшого озера и мы, наконец, прибыли к месту назначения.

Я бы не назвал это место фермой – скорее подходит “загородный дом”. Мехмобиль въехал в широко распахнутые ворота, и я остановил его на специальной площадке, выложенной плиткой.

– Выгружаемся! – я первым вылез наружу и осмотрелся.

Среднего размера двухэтажный особняк – красивый, ладный, хорошо отстроенный. Окружал его забор в рост человека, в котором, впрочем, было штук пять дверей и все открыты настежь. Приусадебного хозяйства не наблюдалось, зато рядом лес, с другой стороны – поле, с третьей – озеро в шаговой доступности. Да и до Фрайберга при желании можно легко добраться пешком – окраина города виднелась буквально в километре.

Пока я оглядывал окрестности, из дома появился и сам хозяин, привлеченный звуком подъехавшего мехмобиля. Выглядел Ян почти не изменившимся, вот только чуть больше седины в волосах, слегка сгорбленные плечи и самое главное, то к чему я никак не могу привыкнуть – пустой невидящий взгляд полностью белых глазниц.

Ян вышел из дома в сопровождении милой женщины средних лет, которая еле заметно поддерживала его под руку. Он ловко спустился с крыльца дома и радостно махнул рукой.

– Хей, вундертим! Всем привет! Каким составом?

– Здорово, Ян! – я пожал ему руку и тут же оказался в крепких объятиях, – Почти полным! Григорий решил сперва смотаться в город по каким-то своим алхимическим делам, а все остальные тут.

– А! Старый Химик опять по магазинам подался! Ясно! Ясно! Ну, кто тут еще?

К нему подошел Марио, боязливо протягивая раненую руку.

– Для меня это честь, сэр!

– Э, Марио, ты это брось! Я очень рад, что ты приехал! – Ян пожал руку новому Стрелку команды, – А что с рукой?

– Ну... Если кратко – всему виной женщина...

– Как и всегда в жизни мужчины, – улыбнулся Ян, дружелюбно хлопнув парня по плечу.

Ангела подошла и, приобняв хозяина, чмокнула его в щеку.

– Принцесса, здравствуй! – обрадовался Ян, – Отличный парфюм!

– Спасибо, ты единственный, кто заметил, – кокетливо улыбнулась девушка.

– Не удивительно. Когда теряешь зрение, другие чувства обостряются. С вами кто-то еще?

– Да, познакомься, это Хельга, – я представил вторую девушку.

– Привет! Очень рад! – Ян ничтоже сумняшеся заключил засмущавшуюся ведьму в объятия.

– Эй! Потихе! – с наигранным возмущением воскликнула она, когда руки мужчины, словно случайно, оказались чуть ниже осиной талии.

– Спокойно, детка, я ведь теперь вижу руками, – улыбнулся Ян, – И то, что я увидел, кажется мне весьма... впечатляющим.

Девушка покраснела, а вот Ян, напротив, обернулся, как ни в чем не бывало.

– Все в дом! – воскликнул он, сделав гостеприимный приглашающий жест, – Располагайтесь, как у себя! Все, что мое, то ваше!

Ян, как бы невзначай, положил руку мне на плечо, ступая вровень со мной. Мы, всей компанией, прошли в дом, попав в большую комнату, которая заняла первый этаж почти целиком. Задняя стена комнаты оказалась сделана из стекла, переходя, таким образом, в крытую террасу, на которой стоял мангал и мебель, необходимая для пикника.

– Будьте, как дома! – громко заявил хозяин, – Сейчас Сюзанна принесет закуски, а пока залезайте в бар, угощайтесь чем угодно! Девушки, можете позагорать на веранде, там есть шезлонги. Поднимитесь наверх, Эльвира покажет ваши спальни. Располагайтесь, переодевайтесь.

– Сюзанна? Эльвира? – я вопросительно приподнял бровь, хотя Ян и не мог этого увидеть.

– Это мои... экономки. Представляешь, везде таскаются за мной, мух отгоняют. Ухаживают, как за дитем. Шагу не дают самостоятельно ступить! Как будто без их присмотра я тут же пропаду.

Я глянул вслед Эльвире – красивая женщина средних лет. Фигуристая, я бы сказал даже слишком. И судя по тому, как смотрит на хозяина дома, их отношения зашли гораздо дальше, чем у нанимателя и подчиненной. Кстати, Сюзанна смотрела на Яна точно также, что открывает определенный полет для фантазии. Впрочем, с другой стороны, кто я такой, чтобы осуждать или хотя бы обсуждать их личную жизнь? Главное, чтобы всех жителей этого прекрасного дома все устраивало, и они были счастливы.

– А ты неплохо устроился, для пенсионера... – заметил я, – Отличный дом, видимо не испытываешь недостатка в финансах. Приятное общество опять же.

– Не жалуясь, Глеб. Как видишь, спец-гвардия выплачивает неплохую пенсию. И дом этот мне отдали, считай, даром. Ну и, конечно, собственные накопления никто не отменял.

– Накопления? Насколько я знаю, гвардия не поощряет бизнес своих сотрудников.

– Ну, слушай, включи мозги, – тон Яна стал слегка покровительственным, – Всегда нужно иметь запас на черный день. Неужели Ханс тебя не учил? Строишь план – имей пути отхода. Надейся на лучшее – готовься к худшему. Понимаю, ты еще молод, и тебе кажется, что так будет всегда. Но если ты не задумаешься и так ничего и не предпримешь, то... можешь внезапно оказаться у пустого корыта.

Признаюсь, тут он меня уделал. С такой стороны я к этому вопросу еще не подходил. И, как часто бывает, – вроде бы ничего супернового и сильно умного не сказал, банальные по сути вещи. Но... пока тебе их не озвучат прямо в лицо, как-то не задумываешься, просто мысль под таким углом не поворачивается.

– Спасибо, Ян, я подумаю. А все же, как тебе удалось сколотить состояние? Неужели ты все это заработал?

– Ну... формально – призы от соревнований. Ты же знаешь, что я многократный чемпион по стрельбе – всевозможных соревнований и разных кубков. Призовые деньги ведь никто не отменял. А фактически... приезжай как-нибудь один, посидим, вдумчиво поболтаем, так, чтобы никто не мешал. Тогда и расскажу, договорились?

Марио, копающийся в холодильнике, наконец, вытащил оттуда большую банку с темной жидкостью. Он принялся и, удовлетворенно кивнув, разлил содержимое в три прозрачных бокала.

– Думал, чего бы выпить в такую жару, – сказал он, передавая по бокалу мне и Яну, – Пиво вроде не хочется – разморит, сок слишком сладкий. А тут оказывается квас есть!

– Да, мы сами делаем. Ядреный получается, ух! – похвастался Ян.

Хлебнул из бокала – и точно, квас терпкий, совсем не сладкий, газированный. Да еще и холодный! В жару – то, что надо.

– Классный дом, Ян, ты тут, как сыр в масле катаешься! – заключил Марио.

– Грех жаловаться, сынок. Не то, что другие пенсионеры. Чего только тут, во Фрайберге, не увидишь. Старики вынуждены побираться, на еду деньги копить. Это же позор для страны! Не знаю, о чем там думает канцлер, но законы новые – один хуже другого. Пенсионный возраст растет, выплаты падают. Скоро пожилые совсем по миру пойдут.

– Раньше ты так не говорил, – мягко заметил я, – Не замечал, наверное.

Ян оперся на широкий дубовый стол, грустно улыбнулся.

– Раньше я был моложе... Раньше у меня были глаза. Но, как это ни странно, я думаю, в каком-то смысле, раньше я видел меньше, чем сейчас.

Он залпом допил квас из бокала.

– Ладно, хватит о грустном! – решительно заявил он, – Пошли, покажу кое-что! Пока девочки загорают и отдыхают с дороги.

Он взялся за меня и уверенно повел нас с Марио на террасу, там завернул за угол дома, и мы оказались на заднем дворе. Здесь находились два крепких стола, а вот стулья отсутствовали.

Ян подвел меня к дому, нащупал поручни лестницы, уходящей в полуподвальное помещение.

– О! Ждите тут! – посоветовал он, – Я вернусь через минуту.

– Может, мне спуститься с тобой?

– Иди к черту, Глеб! Я что, по-твоему, не могу в подвал самостоятельно слезть? Хоть ты-то не уподобляйся моим клушам! А то закудаhtал, прямо как они!

С этими словами он скрылся в подвале. Его не было гораздо дольше минуты, я даже начал слегка волноваться, но потом услышал сдержанные ругательства, и Ян показался в проеме. Он вылез не просто так – в одной руке сжимал два больших старых пулевика.

– Извини, Глеб, тебе не захватил, – проговорил он, поднявшись и подойдя к одному из столов, – Мне помнится, что стрельба – это не твое.

Чуть-чуть обидно от его слов мне стало, все же огневую подготовку я значительно подтянул. Но тут же вспомнил, что рядом со мной – двое величайших стрелков современности, на фоне которых я, действительно, не более чем начинающий.

– Что скажешь, Марио? – обратился Ян к молодому стрелку.

– Отличное оружие, – тот глядел на пулевика загоревшимися глазами, – Легендарные маузеры!

– Да, прикупил я их давненько, а гляди ж ты – до сих пор в идеальном состоянии.

Ян положил оружие на стол, пододвинул один из пулевиков к Марио, который тут же принялся его осматривать, чуть ли не обнюхивать с разных сторон.

– Взгляни туда, сынок, – Ян показал рукой в сторону далеких холмов.

Я взгляделся и увидел на приличном расстоянии штук двадцать воткнутых в землю палок, на которые сверху были одеты пустые стеклянные бутылки.

– Да тут у тебя целый тир оборудован, – удивился Марио.

– Я попросил, чтобы мне сделали, – кивнул головой хозяин дома, – Как думаешь, сколько до них?

– Метров пятьсот с лишним, на грани прицельного выстрела.

– Попадешь? – испытующе спросил Ян.

Марио слегка прищурился, глядя на далекие цели.

– Если бы не рука...

– Ну, парень! В твои годы я специально тренировался, чтобы стрелять одинаково хорошо с обеих рук! Если ты еще не начал, то убедительно советую заняться и чем быстрее, тем лучше. Однажды, это может спасти жизнь тебе и твоим друзьям!

Марио кивнул, вздохнул, вышел чуть вперед, взяв пулевик в левую руку. Он встал, прицелился, выждал секунды три и нажал на спуск. Рывкнул выстрел, я посмотрел на мишени – нет, все целые. Стрелок выругался сквозь зубы.

– Слишком низко взял, – подсказал Ян, – Выше на палец и все получится.

Молодой гвардеец посмотрел на него с сомнением, но потом снова вскинул оружие. Небольшая пауза, выстрел – есть попадание! Одна из бутылок рассыпалась с почти музыкальным звоном.

– Красиво! – похвалил я.

– Как ты узнал, что мне нужно целиться выше? – спросил Марио, возвращаясь к столу.

– Опыт, паренек, большой жизненный опыт. Смотри, покажу тебе фокус!

Ян взялся руками за свой пулевик, его пальцы замелькали со скоростью крыльев у какой-нибудь пчелы. Через несколько секунд на столе оказалось полностью разобранным оружие, составные части которого были аккуратно разложены стройными рядками.

– Глаза не видят, а руки помнят, – удовлетворенно сказал Ян.

Его руки опять пришли в движение, словно у виртуозного пианиста, исполняющего сложное произведение, и, спустя пару мгновений, на столе опять лежал собранный пулевик.

– А если серьезно, – проговорил слепой, беря оружие в руки и заряжая его, – Помнишь присказку, что, мол, Стрелок никогда не промахивается?

– Конечно помню, Ян, – подтвердил я.

– Чуть, естественно, промахи всегда будут. Но...

Он, не сходя с места, поднял пулевик на уровень глаз, и без промедления нажал на спуск. Грянул выстрел – почти сразу до слуха донесся звук разбивающегося стекла – пуля разнесла далекую бутылку на мелкие осколки.

Мы с Марио так и замерли, приоткрыв рты от удивления. Ян, как ни в чем не бывало, разрядил оружие и положил его на стол.

– Невероятно, Ян! А ты точно слепой? – я первым нашелся, что сказать.

– Точнее не бывает, Глеб, – пенсионер грустно улыбнулся.

– Но как тебе удастся? – похоже, в глазах Марио авторитет Яна только что взлетел на недостижимую высоту.

– Честно говоря, я и сам толком не понимаю. Пока ты целишься, я просто стреляю. Есть во мне какая-то чуйка, словно что-то внутри подсказывает, где именно цель. То ли пришло со временем, то ли когда потерял зрение...

– Эй стрелки! – раздался окрик приятным женским голосом, – Вы тут еще не проголодались?

С террасы дома к нам подошла Эльвира. Или Сюзанна? Признаюсь, я не совсем еще запомнил, кто из них кто. Женщина встала возле Яна и приобняла его за плечи.

– Ладно, ладно, – Ян скорчил недовольную физиономию, – Сейчас идем, оружие только уберу.

Я и Марио все еще находились под впечатлением от выстрела, продемонстрированного нам пожилым стрелком. Но это не помешало нам пройти в дом, чтобы оценить великолепный вкус домашних котлеток, поданных вместе с пюре и густой сочной подливой.

Чуть позже к нам присоединились отстающие – девушки и Ян со своими сожительницами. Мы вкусно и весело отобедали, воздав должное кулинарному мастерству двух хозяек.

После обеда все снова переместились на террасу, кто на солнце, остальные – под навес, в спасительный тенек. День прошел за разговорами, в основном вспоминали старые приключения команды, рассказывая их Хельге и Марио, при этом, естественно, хорошенько приукрашивая. Старались обходиться без кровавых и страшных подробностей, заостряя внимание только на веселых, жизнеутверждающих эпизодах.

Ближе к ночи, когда уже начало темнеть, к дому подкатило такси, из которого выбрался Григорий. Он кликнул меня к себе на помощь и вытащил из багажника четыре здоровенных сумки, забитых до отказа.

– Привет, Ян! Здорово, молодежь! Принимайте! – весело басил он, – Эти две сумки – мои, а вот тут – мясо и вино! Будем жарить шашлыки!

Эта новость всколыхнула приунывшее было общество, мы тут же переместились к мангалу – разжигать дрова на угли. Мясо принесли сюда же – уже порезанное на аккуратные кусочки, в душистом маринаде. Марио сноровисто открывал бутылки с винами разных сортов. Девушкам он разлил красного, а мужчины предпочли крепленое вино.

Пришла ночная темень, но свет ламп разгонял ее вокруг террасы, подул свежий ветерок, где-то вдалеке стрекотали сверчки.

– Хорошо тут, – потянувшись, решила Хельга.

– Точно. А говорят, что счастье не купишь, – ответил Григорий, попыхивая трубкой.

– Помнится, ты как-то рассказывал, что существуют зелья, способные сделать все человечество счастливым, – как бы вскользь заметил я.

– Во-первых, это был лишь эксперимент, – важно объяснил Химик, выпуская облако дыма, – Во-вторых, тут нужно понимать, что изменения для каждого отдельного человека будут

не существенны. Лишь в целом, в массе, в масштабе цивилизации можно говорить о заметном прогрессе.

– Есть ведь, наверное, и что-то более сильнодействующее?

– Конечно! Но оно и более редкое.

– Ты имеешь в виду наркотики?

– Отнюдь. Есть такие зелья, – он мечтательно поднял глаза, – Слышали, например, про “коктейль Атрея”? По легенде его изобрели в глубокой древности, чтобы наказывать особо провинившихся преступников. Когда человек выпьет такую отраву, его посещает навязчивая мысль, что внутри него живет крыса или еще какое жуткое существо. Заканчивают подобные кадры плохо – обычно сами вырывают себе внутренности, пытаясь найти внутри животное. Жуткая и крайне болезненная смерть.

– Ей! Не порти аппетит перед едой! – прикрикнул Марио, переворачивая шампуры над мангалом.

– А этот... коктейль, он что, и сейчас используется? – в ведьме проснулось любопытство.

– Нет, насколько я знаю. Все же алхимия за прошедшие века шагнула далеко вперед. Сейчас в этой области совершенно другой подход.

– И какой же?

– Ну, например, есть особое зелье, с помощью которого человеку можно внушить что угодно. Это что-то вроде гипноза, только на алхимическом уровне. Реципиент становится крайне податливым к вмешательству в свой мозг и им можно управлять, как тебе вздумается.

– Например, можно внушить человеку, что он счастлив?

– Бери выше. После определенных... манипуляций, один мужчина был уверен, что он – женщина. А другой подопытный искренне считал, что умеет летать!

– Слушай, так ведь это очень опасная штука! Секретная, наверное?

– Конечно. Да и изготовить такое абы кто не сможет. Нужна серьезная подготовка и особые, весьма *редкие* ингредиенты.

На какое-то время разговор прервался, поскольку приготовилось мясо. Все с удовольствием поели шашлыка, запивая его соками.

После еды, компания как-то вполне естественно разбилась на две группы: мальчиков и девочек. Женская половина, включая Сюзанну и Эльвиру, расположились на шезлонгах, попивая вино и о чем-то своим хихикая. Мужчины же расселись вокруг мангала, Григорий так вообще стоял, глядя на тлеющие угли.

– Что это там такое? – спросил Марио, показывая рукой в сторону Фрайберга.

– Где? – не понял Ян.

– А, черт, все время забываю, что ты не видишь! Над городом красное зарево, как будто что-то горит.

Ян сокрушенно покивал.

– Так и есть, наверняка опять что-то горит. Уже который день по всему городу беспорядки. Толпы громят витрины, уродуют мехмобили, поджигают здания.

– Да что случилось то? – я влез в их разговор, – Чего они хотят?

– Чего хотят... – хозяин дома задумчиво почесал подбородок, – Лучшей жизни хотят, как и все люди. Здесь ведь, по сути, весь город построен вокруг алхимической мануфактуры. А условия труда там сами представляете, какие. Свинец, ртуть, олово – и это еще самые безобидные реагенты, с которыми люди работают. Смертность высокая, болезни частые, зарплаты низкие.

– И что, местные власти не хотят их слушать?

– Тут такое дело... Особенность города что ли. Фактически тут, получается, две власти. Первая, естественно, мэр города. А вторая – директор мануфактуры. За ним нет государственного поста, но зато половина города делает то, что он им скажет, власть он взял немалую.

Ян подумал с минуту, выпил еще вина.

– А вообще, если уж честно, оба они те еще подонки. Что одному, что другому, на людей наплевать. Лишь бы свои карманы набить. Не поделили что-то – вот и подстрекают народ на беспредел. Теперь степенные, работающие граждане вместо того, чтобы трудиться, громят дома и бьют друг друга по лицу.

– А полиция что же?

– Сдерживают накал страстей, как могут. Но получается все хуже и хуже. Боюсь, скоро все это выльется в прямой бунт.

– Не хотелось бы!

– И не говори... Шеф жандармов – хороший, честный служака, но он, все же, человек подневольный. Вынужден танцевать под чужую дудку... А вот если бы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.